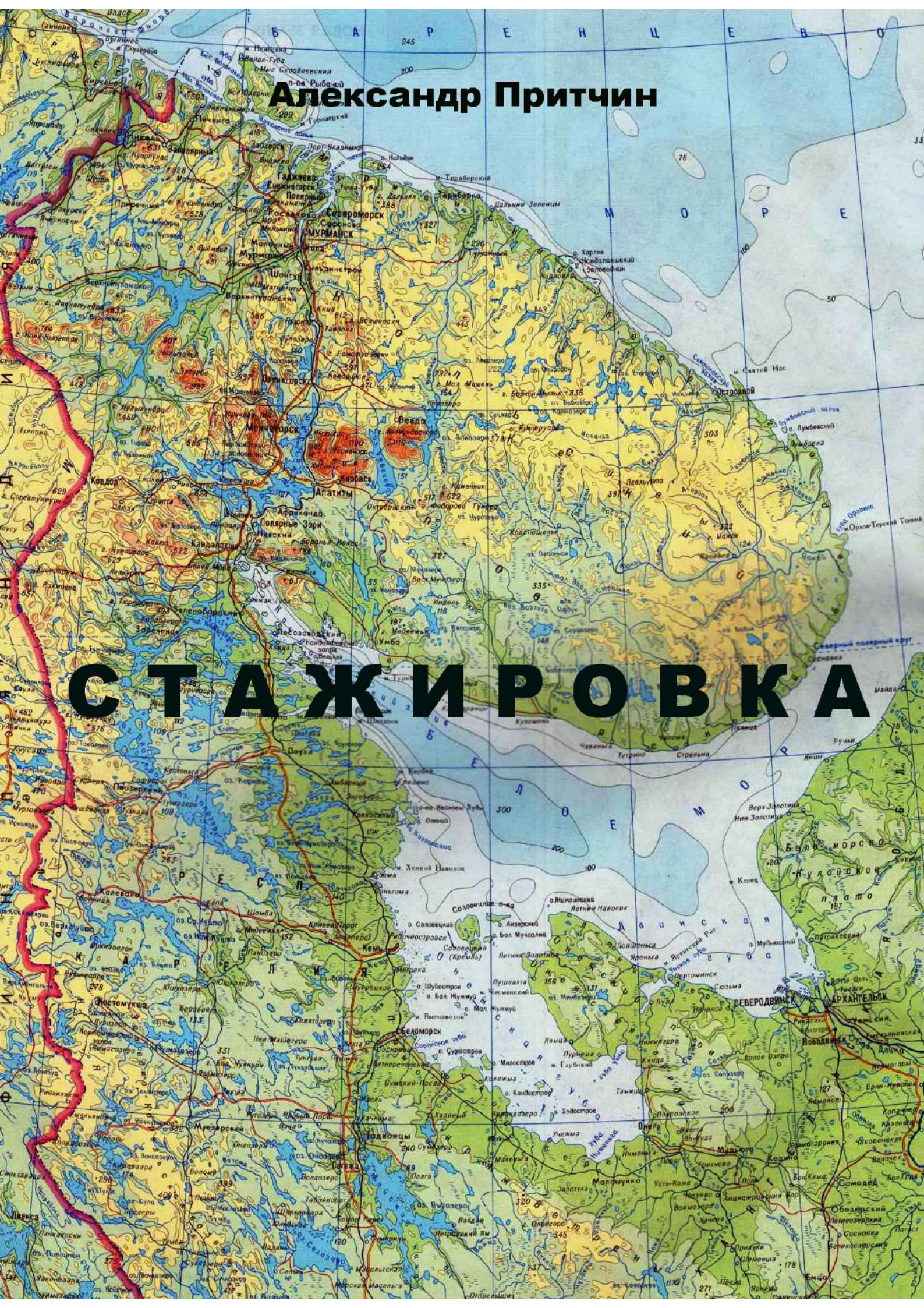

Александр Притчин

СТАЖИРОВКА

Александр ПРИТЧИН

СТАЖИРОВКА

Владивосток
2019

ПРИТЧИН А.А.

Стажировка. – Владивосток

Типография «Винсент Ван Гог», 2019 г., 72 с.

ОТ АВТОРА

В годы моей учёбы в Оренбургском ВВАКУЛ военным руководством страны была предпринята попытка стажировки курсантов старших курсов летных училищ в строевых частях. Впервые она была осуществлена в полках морской авиации Северного, Балтийского и Черноморского флотов с привлечением небольшой группы курсантов.

В последующем на стажировку планировалось направлять в летные части уже четырёх флотов весь курсантский состав, за исключением некоторых, кого оставляли инструкторами. В результате из училища выходили бы молодые офицеры, профессионально подготовленные к лётной работе на авиационной технике, стоявшей на вооружении морской авиации флотов. С другой стороны, курсанты, готовившиеся к инструкторской работе в училище, получали бы большой налет и опыт полётов на учебных самолётах.

Мой рассказ о тех первых, оказавшихся на стажировке в одном из лётных полков Северного флота. Что дала им лётная практика, какой жизненный опыт они приобрели, как сложилась дальнейшая их судьба. Некоторые размышления по этому поводу и выводы.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Где-то на втором курсе прошел слух, что курсантов нашего потока собираются направить на стажировку в действующие части, как это делалось в США. Разговоры остались разговорами, а с началом летной практики и вовсе забылись. Но в начале третьего курса опять заговорили о стажировке. Намекнули, вопрос решается на самом верху. Закончилось теоретическое обучение на третьем курсе, и мы в марте 1974 г. разъехались по полевым аэродромам. Опять все затихло. Закончив в первой декаде октября в Орске летную практику и отпраздновав с инструкторами это историческое событие, мы разлетелись по домам. После отпуска собрались в любимой казарме в Оренбурге, и учебный процесс продолжился. На четвертом курсе началось изучение боевых машин, которые были в то время на вооружении морской авиации по направлениям, кто ПЛА, кто МРА. Вот в этот период нам и довели, что часть курсантов будет направлена на стажировку в действующие части морской авиации на три флота: Северный, Балтийский и Черноморский. По каким критериям наше начальство отбирало кандидатов, каким образом распределяли нас по конкретным частям, одному... комроты подполковнику Козубенко известно. В общем, я оказался в списке сорока с небольшим «счастливчиков». При распределении по флотам находился в наряде, а Домрачев (чтоб ему... служить на Украине) записал меня на Северный. Мне очень хотелось на Черноморский, там, в конце сороковых – начале пятидесятых в Сарабузе (потом Гвардейское) служил срочную отец техником самолёта Пе-2, но не сложилось. Да, служить лучше на Севере, но покурлесить на стажировке неплохо было бы на Юге.

В начале марта 1975 г. нас отправили по тем же полевым аэродромам. Перед стажировкой мы должны были налетать на Ил-28 по пять часов. С шестого марта начались комплексные

тренировочные занятия на Ил-28, сдача зачетов, наземная подготовка, и, наконец, предварительная.

Лётчик-инструктор ст. л-нт А. Каратаев

С 12 марта приступил к полетам со своим прежним инструктором старшим лейтенантом Александром Каратаевым. К концу марта мы налетали положенные пять часов, и нас опять всех собрали в училище в Оренбурге для сдачи текущих экзаменов за четвертый курс. Прощайте мои инструктор ст. лейтенант Каратаев, командир звена капитан Перепада, командир АЭ майор Лапашев. Вряд ли мы когда-нибудь ещё пересечемся. Прощай наш замечательный учебный самолёт Ил-28, мне уже не придётся на нём полетать.

Ил-28

ОРЕНБУРГ

Пробыли в Оренбурге вот уже шестнадцать дней. Написал домой несколько писем, показались неудачными, уничтожил. Сданы экзамен по тактике, зачет по БПОК. С кафедрой тактики покончено. Осталось ещё несколько экзаменов по различным предметам.

В середине апреля приезжал летчик-космонавт Лебедев, лысенский такой, учился у нас, потом хрущёвское сокращение, поступил в МАИ, попал в КБ Королева. Восемь раз проваливался на медкомиссии, но в космос все-таки слетал. Упертый, молодец! Провел в космосе восемь суток. С ним приезжал Хомич, в прошлом знаменитый вратарь, сейчас журналист, корреспондент газеты «Советский спорт». Встреча была не формальной и потому интересной.

Проштудировал за это время биографию Антуана де Сент-Экзюпери. Почитать бы его книги «Ночной полет», «Военный летчик», «Земля людей», «Цитадель», «Маленький принц». В библиотеке нет, а где ещё достанешь?

От нечего делать бродил по городу (на 4 курсе неограниченное увольнение). Смотрел фильмы: «Железная маска», «Повторный крик» - о них и говорить нечего. Эти фильмы для развлечения, посмеяться, отдохнуть. Вот фильм «Потому что люблю» наводит на размышления. Работу летную показали не плохо, скорее хорошо, а гарнизонную жизнь, по моему, не совсем удачно. Так, отдельные эпизоды. Да,домишки. Да, дымящие печки. Суровый край. Мрачно, снег, тундра, олени. Нужно было побольше северной природы. Получается, что там не так и страшно. Всё, де, хорошо. Очень жаль, что не нашлось места на кусочек нашей авиации, одни истребители. Скоро сами посмотрим на неё, на нашу авиацию. И на жизнь.

На первомайские праздники много выходных, планировал слетать домой в Челябинск. Наверное, не удастся. Жаль.

Сдали 23 апреля последний экзамен, и в этот же день были отправлены в Чебеньки. Поселили нас в торце пустой казармы. Капитан, наш старший, выдал: вы, мол, люди военные,

не мне вас учить, службу знаете, сами назначьте дежурного из сержантов и трёх дневальных. Сержанты меж собой бросили на пальцах, мы между собой. Выпало на меня дежурить первым. В столовую никто не пошел. Все затарились ещё в Оренбурге. Расселись компаниями выпили-закусили за успешную сдачу экзаменов и разбрелись по койкам. В углу казармы когда-то была печка, а теперь в полу зияла квадратная дыра. В неё и побросали мусор и объедки, а зря! Только выключили свет, тут и началось. Писк, визг, топанье по полу. Как будто тысяча чертей слетелась на свой праздник, и устроили халам-балам. Пришлось снова включить электричество и спать при свете. Крысы угомонились, так пискнет одна, фыркнет другая, и снова тишина.

Неожиданно раздался душераздирающий крик. Я только и успел заметить, как с одной из верхних коек крыса порядочных размеров метнулась на трубу, шедшую под потолком, и исчезла в дыре. Все соскочили, что такое? На верхней постели двуярусной кровати сидел один из курсантов, прикрывая усы и рот ладошкой, и хлопал глазами, как Юрий Никулин в одном из эпизодов фильма «Кавказская пленница». На него накинулись, а он оправдывается. «Улётся, - говорит, - на спину, уже начал засыпать. Чувствую, кто-то за усы теревит. Ну, думаю, разыгрывают. У курсантов - обычное дело. Надоело. Приоткрываю глаза, а на меня уставилась крыса своими чёрными зенками по пять копеек каждая, зубы как у собаки и ухмыляется. Ужас! До сих пор не могу в себя прийти!» Ему кричат из дальнего угла: «Сала нажрался, поди, а усы не вымыл! Проверь, постель-то сухая?» Гомерический хохот, но к полуночи успокоились.

В субботу на товарнике съездил в Оренбург. При подходе к станции Чебенки поезд замедлял скорость, и мы на ходу запрыгивали на подножку и айда в Оренбург. Переоделся у бабки Анны Григорьевны (на третьем курсе снимал у неё с женой и сыном Алёхой комнату). Потолкался по городу. Плохо, когда друзей много, а переночевать не у кого. Плохо, когда нет своего угла (Светка, Зоина сестра, загуляла). Посмотрел фильм

«Али-Баба». Был в музее, заглянул к однокурснику Коле Липатову. Поездом «Рудный Клад» укатил обратно в Чебеньки.

Два дня практики на самолёте Ту-16, зачеты, и поездом вернули всех обратно в Оренбург. Занятия на технике с нами проводил капитан с обезображенным шрамами лицом. Рассказывают, что на самолете Ту-16, стоявшем для учебных целей в Чебеньках, на одной из стоек спустили колёса шасси. Механик, вместо того, чтобы заправить колёса штатным наконечником с давлением в 10 атмосфер, начал заправлять нештатным через тряпку с давлением в 150 атмосфер. Капитан не запретил, все так делали, а здесь колесо возьми да и взорвись. Солдата убило сразу, припечатало куском покрывки к гандоле шасси, а капитану досталось по лицу латунным наконечником с килограмм веса, который начал под действием реактивной струи от сжатого воздуха летать по всей стоянке. Как череп не раскроило? Долго валялся по госпиталям, но выжил, слава богу.

Учеба на 4-м курсе закончена, 3 мая, в субботу, разлетаемся по полкам.

ПЕРЕЛЕТ

В субботу не вылетели, перенесли на пятое мая, понедельник.

Ну, вот мы и в Острове, сплошные запугивания. То нельзя, это не трогать. Из Оренбурга вылетели после обеда. Садись в Куйбышеве на заводском аэродроме «Кряж». Сумели перекусить. Чистое полетное время составило два с половиной часа. Летели на Ан-26. Проторчали на «Кряже» часа полтора. Долго не заправляли. Аэродром другого ведомства, пока согласовали. Первый раз увидел Волгу, пароходы, баржи. С высоты она не впечатляет. Сильно разлилась, затопила дороги, поля. С «Кряжа» вылетели уже под вечер, часов в восемнадцать в г. Остров. Облетали Москву с севера. Дорогой пели под гитару. Есть самолёты сверхзвуковые, дозвуковые, а Ан-26 – «звуковой» самолет. В нём, что пой, что не пой - всё равно ничего не слышно. Сели в Острове в двадцать два тридцать, уже начало темнеть. Да-а, встретили нас в Острове... Чуть не пристрелил нашего сопровождающего Костантиныча пьяный ВОХРовец из трехлинейки. Потом разобрались. Поужинали, разместили нас на аэродроме в гостинице «Зеленый Клопик». Весна здесь только наступает, деревья начинают распускаться. Кругом леса, болота. На ночь наконец-то собрались все вместе через дверь, а не через окно, как обычно. Весь вечер стоял хохот, анекдоты, случаи из курсантской жизни и т.п. Потом началась борьба с клопами. «А клопы и..., запиши меня последним!» Попался дождевой червь-выползень огромных размеров, около 20 см, растянули на метр. Больше походит на змею. Послушали соловьев, раньше не доводилось.

В гарнизоне Остров осталось около десяти наших курсантов. Как рассказывал потом Володя Дергунов, поселили их в кислородном поезде. Попал он в отряд Калишманова. Да, да, того самого Калишманова Юрия Лазаревича, которого потом перевели по замене сначала в Монгохто, а затем в Кневичи в управление 25 мрад на должность начальника службы безопасности полётов. Который в 1982-83 гг. принимал

непосредственное участие в подготовке заправляемых лётчиков к перелёту во Вьетнам. Но это уже другая история.

Адрес ребят, которые с гордостью теперь могут говорить «мы пскопские»: 181300, Псковская обл., г. Остров-5, в/ч 53808.

Город Остров мне понравился, природа, как и в Челябинской области, только сыровато, может это только весной. Девушек, которые здесь служат, называют «сундУчками». Видел Толика, выпускника 1973 г., на курсе его звали «Сынок».

На другой день, тепло попросившись с остающимися здесь ребятами, часов в десять запустили двигатели. Взлетели в половине одиннадцатого. Как-то разница в два часа не почувствовалась. Итак, берем курс на Лахту. Пролетели Псков, р. Великую, Псковское озеро. Разворот над городом Печора. Курс на Ленинград. Под нами Чудское озеро. Когда-то бил здесь князь Александр Невский рыцарей. Пересекли границу Эстонии.

Ленинград

Скорость по прибору 300 км/час, в наборе. Эшелон занят, горизонт. Полет проходил на высоте 6000 метров.

Видимость отличная, более 10 км. В Остров летели – была сплошная облачность. Слева по борту Гдов, появился Финский залив, Кронштадт. Так вот он какой! Финский залив

покрыт льдом. Справа Ленинград, доворот, теперь слева. Вот это город! Видели Зимний, Адмиралтейская игла видна даже с высоты 6000 м.

Нева, Ладожское озеро, где-то здесь проходила дорога жизни. Облетаем Ладогу с юга. Вдоль берега идет канал, нет два. По одному ходят баржи. Ладога впечатляет. Справа г. Волхов. Даже не верится, что когда-то здесь шли бои. Река Волхов, сверху хорошо видна гидроэлектростанция со шлюзами.

Развернулись на северо-запад. Под нами Ладога, красивое озеро, кажется огромным, с высоты не видно даже противоположных берегов. Смотрим на воду и не понятно, в каком положении находится самолет.

Справа Свирь. Когда-то, когда нам говорили, что будет стажировка, на курсе где-то на втором, я именно всё так и представлял, как есть на самом деле: самолет, мы - курсанты, чемоданы и гитара. Справа появляется Онежское озеро. Под крылом сплошные болота. Пролетели Оленец. Идем на Петрозаводск. Кое-где ещё лежит снег. Ну, вот и Петрозаводск. По Онеге льдины плавают. Теперь на г. Онега. Деревеньки попадают всё реже и реже. Онежское озеро оставляем справа. Оно не как Ладога, много мысов, островков и заводей. Город Онега на берегу Онежской губы, где впадает река Онега в Белое море. Слева Беломоро-Балтийский канал. Впереди появляется сплошная кучёвка. Курим и сличаем карту с местностью. Если разводят руки по сторонам – значит – где чарка, снизу вверх – где бутылка для пепла, тут плохо слышно, что поделаешь, Ан-26 – «звуковой» самолёт. Чем дальше на Север, тем больше снега по оврагам и лесам. Поём:

Ты далека от меня пока,
Но я хочу, чтобы знала ты,
Что и за тысячу три версты
Ты для меня близка.

Слева показалась Онежская губа. Внизу как белые барашки облака. Чем дальше они от самолета, тем кажутся больше. Собираются вместе и к горизонту – сплошное кудрявое белое поле. Внизу как морщины - земля, озера, речки. Под нами г. Онега. Теперь в Лахту путь лежит. Видно Белое море и Двинскую губу. Осталось минут двадцать лета до места. Прощай лето. Выпустили шасси, висим между полом и потолком – испытали невесомость. Вот и Архангельск, а вот и Лахта. Сели в четырнадцать тридцать. Ребята полетели дальше – на Североморск-3.

Поселили нас в лётном профилактории. Нас – это четверых курсантов: Зерцалов Валера, Липатов Коля, Талов

Саша и я – Притчин. Очень жаль, что всего лишь на неделю. Как нам сказали, во вторник-среду перелетаем на оперативный аэродром «Умбозеро», который находится на Кольском полуострове. В Лахте затеяли ремонт лётной полосы. Все что-то хают это место. Мне лично природа нравится.

Наш адрес: 164413, г. Архангельск, п/о Катунино, ул. Центральная, дом 2, Профилакторий.

ЛАХТА

Лахта, военный аэродром ВМФ в 22-х км к юго-востоку от города Архангельск, в четырёх км юго-западнее города Новодвинск и в 2-х км восточнее посёлка Катунино (Архангельск-27). В этом посёлке располагался воинский гарнизон. ВПП 08/26, длина 3115м, ширина 57м, бетон. Превышение 27 метров. КТА N64.38133° E040.72233° (координаты центра ВПП). Круг полётов левый. Вот такие сведения я нашёл в Инструкции по производству полётов. Перед Великой отечественной войной на озере Холмовском близ пос. Лахта был оборудован гидроаэродром. Сухопутный аэродром Лахта первоначально был организован для берегового базирования самолётов-амфибий, а впоследствии и колёсных самолётов. На аэродроме в разное время базировались:

Лахта. Вид из космоса.

- 95-й скоростной бомбардировочный авиационный полк. В 1947 году полк переименован в 574-й минно-торпедный авиационный полк (в/ч 26840). В 1956 году 574й МТАП вошёл в состав 12-й АГ ВВС Беломорской ВФ, а 1

июля 2002 года, на основании Директивы ГШ ВМФ №703/1/091 от 01.11.2001 574-й морской ракетно-носный авиационный полк был расформирован.

- В составе 12-й АГ ВВС СФ 25.10.1957 года сформирован 918-й отдельный испытательный авиационный полк специального назначения (в/ч 09914). В период 1959-1960 гг. на базе полка сформированы 271-я и 273-я отдельные испытательные авиационные эскадрильи специального назначения. В декабре 1960 года 273-я ОИАЭ СпН передана на ЧФ, а 271-я ОИАЭ СпН в 1962 году переформирована в 365-й

отдельный испытательный авиационный полк специального назначения. В 1977 году полк реорганизован в 400-й отдельный испытательный авиационный полк специального назначения. Задачей полка было отслеживание траекторий ракет морского и наземного базирования, поиска упавших ступеней ракет по трассам, обследование мест падения головных частей и сбор их останков, осмотр территории на предмет отсутствия посторонних лиц, а также транспортные и пассажирские перевозки. Полк обслуживал полигон на Новой Земле.

Подразделения, базировавшиеся на аэродроме Лахта, входили в состав авиации Северного Флота и выполняли различные задачи — разведку, сопровождение конвоев, удар по морским и сухопутным целям, а также решение научно-испытательных задач. Такова история аэродрома.

Прошел первый день в Лахте. Занимались на самолете. До семнадцати получали техимущество. Так и не получили, удалось на следующий день. В лазарете медицина не подписывала разрешение на допуск к полетам, у нас II группа по состоянию здоровья, хоть в космос, а нужна III, которая ниже, только на всех типах бомбардировщиков. Да-а-а! Всё как обычно, сплошная бюрократия.

Меня с Таловым определили в ЗАЭ, командир АЭ п/п-к Сапченко. Представились комэску. По-моему, получилось смешно. Зашли в штаб авиаэскадрильи строевым, громко представились, что вызвало улыбки у присутствующих. Все к нам относятся доброжелательно, одобряют стажировку. Жить здесь хорошо, но только женатому, холостякам тоска. Здесь все летчики рвутся в инструктора. Два летных дня, а остальное самостоятельность: лыжи, физо. Очень много наших выпускников. В военном городке, как в деревне, все друг друга знают, друг о друге тоже. Нас уже знают все, мы – никого.

Потянулись однообразные дни. Обычно, после утреннего построения в комнате профилактория учили Инструкцию, «особняк» - особые случаи в полёте. Поспим, поучим. Поучим, поспим. Готовились к сдаче зачётов на допуск к полётам. Завел рабочую тетрадь, выписывал в неё положения Инструкции,

НПП, других документов. Для особых случаев в полёте - записную книжку из половинки общей тетради, чтобы удобнее было брать с собой в полёт. После обеда иногда фильм, иногда - футбол. Однажды играли за техников. Счет 2:5. Проиграли, два мяча забили мне (один свой, перепутал ворота). Порой болели за наших футболистов, за команду «Сатурн». Особо нас никто не контролировал. Построение утром, после обеда и, занимайся, чем хочешь. Не до нас, полк готовился к перебазированию на оперативный аэродром «Умба». В Лахте затеяли ремонт полосы.

В День Победы опоздали на построение у ДОФа, получили «дыню» от комэска.

Парад, возложение венков к памятникам Героям Советского Союза В.С. Стрельцову, И.Б. Катунину и А.М. Маркину на центральной площади

поселка. Концерт, прапора мешали, бегали пиво пить. После обеда последние наставления комэска, и мы свободны. Вечером салют. Вот в Челябинске салют так салют и праздник тоже. А здесь хотел поиграть оркестр, да и то что-то у них не заладилось, магнитофон играл. Все навеселе - праздник, а мы как истые трезвенники, ни капли!

На Севере не поймешь то ли - северное сияние, то ли - заход солнца. Природа замечательная: лес, озеро, рыбы навалом. Когда прилетели, вышли из самолета, а рядом заяц. Ходили к озеру – красивые виды. Всё фотографировал. Интересно, что получится. Изредка ходили к «Бабке Вере» на мост (так магазин называется). Брали у пацанов удочки, рыбачили. С десятка сорожек взяли (как чебаки). Вода в озере какая-то коричневая. Рыба от этого темная. Однажды подошла девушка, познакомились, звать Валя. Кто вы, что вы и пошли расспросы.

На субботнем построении объявили, что улетаем на Умбозеро 14 мая в восемь утра. Нас поселят в комнате рядом с

комполка. Говорят, там отличная рыбалка и охота. Вечером послушали местные сплетни. Заведующая профилакторием, уже не молодая женщина, рассказала нам, кто есть кто. С Валькой не знайтесь. Прохиндейка! Вот уж точно как в деревне! Уже знает, что та к нам подходила на озере.

После разговора с заведующей возник диспут о девушках и женщинах. Где начинается одеяло, кончаются идеалы, как говорит Липатов Коля. Вывод Коли: редкие девушки дожидаются курсантов дома. Ранние браки менее удачны, чем более поздние. Заводила этого диспута и всех последующих - холостяк Зерцалов. Основной его оппонент – Коля Липатов. Санька Талов только ухмыляется, иногда что-нибудь едкое вставит. Ну, а я, как женатик женатика, поддерживал Колю. Да мы и старше их были на два-три года.

И все-таки я побывал дома и это очень хорошо. На майские праздники удалось на Ан-24 слетать из Оренбурга туда-обратно в Челябинск. Ребята прикрыли мой самоход, вернее самоулет. Сын Алешка был рад, Николаевна – тоже. Её трудно понять рада или нет. Один раз только она, видимо, зримо была обрадована моему приезду. Это было на первое мая в Оренбурге, когда я был на третьем курсе. Приехал рано утром. Тогда мы ещё гуляли как в молодости (можно подумать, что в 23 - старики!). Были в Зауральной роще, и это в шесть часов утра! Тогда она поняла, что значит быть одной. Что такое тоска и как хочется побыть хоть со знакомым человеком, не говоря, что с родным. Конечно, Николаевне нужно дать орден. Ждать четыре года нелегко, что там со мной, как я, может, загулял. Что только на ум не придёт? Но плохо то, что мы отвыкаем друг от друга, и что еще страшней – сын Алеха отвыкает от меня. Вот опять судьба забросила к черту на кулички. Я так далеко ещё не забирался. Как она там? Меня задело то, что она сказала: «Как я к тебе приеду на выпуск, я же работаю!» С одной стороны это верно и можно понять, но ведь с другой стороны, я тоже служу и прилетел. Вот спрашиваю себя, смог бы я без неё обойтись? Их так много, и так легко найти другую. Не знаю, с другой я был бы совсем другой. Это не привычка, что-то большее, может это и

есть то, что называют любовью? Всё так сложно. Написал письмо. Ответа не будет. Напишу с Умбозера, ответ будет недели через две, наверное, может позже.

Почему это я, интересно, решил разобраться в своих чувствах и наших взаимоотношениях через пять с лишним лет после свадьбы? Нашел другую? Нет! Почему же? Может не нужно всё усложнять, пустить самотёком это дело, будь что будет. Ну, нет, мне совсем не хочется её потерять. Может она считает, что мне от неё нужно только то, что нужно любому мужчине от женщины. Может у неё всё перегорело, осталась только привычка. Может быть. А если нет? Догадками сыт не будешь. Я сейчас как та сосна. Почему-то когда мне тоскливо, я рисую именно сосну, одинокую сосну на утесе. Скорей бы на Умбозеро, скорей бы полёты. Лахта начинает надоедать.

Захватили выборы, голосовали за кандидатов. Решили перед Умбой подстричься. Талова Саньку без фуражки застучал майор Бабич, завтра нужно доложить комэску. Опять неприятности. Хочешь как лучше, получается как всегда. Построение прозевали, опять «сайдвиндер». Проявил пленку, была пробная. Получилось средней паршивости, но кое-что есть. Надо бы письма написать, но неохота. Всё равно на них ответа не будет, напишу с Умбы.

Ну, вот и последний вечер в номере 98-го летного профилактория Лахты. Завтра утренней лошадьёю на Умбозеро. Сегодня был неприятный разговор с комэской. Вчера мне сделали замечание за не отдавание чести. Потом, как обычно, завтрак и сидели до построения на берегу озера.

После обеда укладывали вещи. Походили по магазинам. Купили пленки (первая плохо получилась), лески, крючки. Порыбачили с Колей Липатовым, прокатились на катамаране.

Сходили ко второму мосту, где впадает речка Черная. После ужина – туда же.

В среду не улетели. До обеда спали. После обеда спали, а я рыбачил. Поймал пару штук, замерз. Хорошо хоть ребята

Мостик через р. Чёрную

принесли шинель и перекусить.

Посидели ещё немного и домой.

Опять спали. Так мы на пожарников

вытянем, а Талов точно на

бригадира. Сыграл пару партий в

шахматы. Обе продул. Не мой

день.

Было объявлено построение перед перелётом на Умбозеро. Не очень-то все шевелятся. Комполка полковник Яковлев объявил тревогу, загудела сирена, все забегали, как ошпаренные.

Ан-12

УМБОЗЕРО

В четверг 15 мая, нас два раза «собирались улетать». Наконец, улетели самолетом Ан-12. Ну, и телега! Дребезжит, шум страшный. Вылетели из Лахты в семнадцать, сели на оперативном аэродроме «Умбозеро» в восемнадцать тридцать, лёту-то час тридцать. Архангельск сверху выглядит небольшим городком, растянут сильно. Перелетели Белое море и оказались за Полярным кругом. В Лахте как-то не почувствовалось, что находимся на Севере крайнем. Солнце, тепло, светло, рыбалка. Здесь ещё снег лежит и холодно. Гарнизон маленький. Женского пола совершенно нет, кроме официанток. Я думаю, что мы одичаем здесь больше, чем в Орске, где с культурными

заведениями тоже не богато. Поселили нас в медсанчасти, которая занимала одну пятую барака и имела отдельный вход с торца. Другую половину заняли командир полка, офицеры управления и женский персонал столовой. Комнаты слева-справа, посередине коридор. Через восемь лет я буду жить точно в таком же бараке, но уже на крайнем Юге – в Камрани, и он будет называться «бунгало».

Еле пробили нам постельные принадлежности, прапора - кладовщики от счастья пьяные. Золотой песок в колёсах коммунизма. В столовой поднялся на нас ещё один во хмелю, официантки, спасибо им, защитили, а то бы остались голодными, без ужина. Кругом болота, болота, болота. Гарнизон очень дикий. Аэродром «Умбозеро» (Октябрьский, Умба), ВПП 2500м, бетон, являлся оперативным и запасным для полков 5й

МРАД. На его полосе работали в основном ракетноносцы. В пяти километрах от аэродрома посёлок Октябрьский, и на десятки километров вокруг озёра и болота. Адрес на Умбозере: 184240, Мурманская обл., Кировский р-н, п/о Октябрьское, в/ч 26840.

На следующий день после завтрака учили Инструкцию самолёта, Инструкцию района аэродрома и т.п., после обеда тоже самое. Прогулялись по лесу. Мох, везде мох. Идёшь как по

Северная природа

перине. Срезали рогатки, вооружились. Лес, а кругом болота. В лесу лежит снег. Попробовали берёзового сока. Пролезли по болоту к озеру. Рыбачить можно только на лодке. Наелись прошлогодней клюквы. Какие-то ещё черные ягоды попадались, пробовать не решились. Поставили банку для берёзового сока и отправились на ужин. После ужина вернулись за соком. Нас не пустил часовой, говорит, что запретная зона. Обошли болотом. Бежали с Таловым Сашкой наперегонки, прибежали, а там на доньшке. Хохотали до упаду. Срезали удилишки, поели опять клюквы. Сапоги промокли, ноги тоже. Пришли, поиграли в шахматы – проиграл. Очень неудобно с этим полярным днем, трудно ориентироваться во времени. Полночь, а, кажется, что вечер только начинается. Природа здесь суровая. Сопки покрыты снегом, говорят, что на одной даже летом не тает. В Москве +25, здесь столько же набегает в сумме за неделю. В этих местах происходили события, описанные в книге «А зори здесь тихие». Ловозеро, Умбозеро, река Умба. Рыбы: хариус, семга, горбуша, форель. Половим, посмотрим.

перине. Срезали рогатки, вооружились. Лес, а кругом болота. В лесу лежит снег. Попробовали берёзового сока. Пролезли по болоту к озеру. Рыбачить можно только на лодке. Наелись прошлогодней

Живем пока в санчасти, нас врачи гоняют, а коменданту нас переселить некуда. Не нравится мне в санчасти. Я вообще медиков не уважаю, побаиваюсь. Вот опять произошел конфликт с нашими хозяевами. По их мнению, мы много болтаемся. Предстоит неприятный разговор с комэской. По-моему, они поддали, вот и выступают. Темноту здесь можно увидеть только в кино и в некоторых наших начальниках. Настроение паршивое. Скорей бы летать, а то филоним аж со второго апреля.

По распорядку после утреннего построения – работы. Убираем мусор. Аэродром полевой, пашут все. Офицеры, несмотря на возраст и ранги, метелки в руки и пошёл. Сделали скамейку и столик на опушке леса из досок от задней стенки общего туалета (где ещё их взять!). Она не нужна, кто на тебя из леса смотреть будет? У каждого экипажа свой закуток в лесу, чтобы было, где посидеть и «расслабиться». Потом изучение самолёта, Инструкции. После обеда опять Инструкция аэродрома, НПП и т.п. Ужин, фильм, вечерняя поверка. Насчет нашей летной деятельности никто и не заикается. Даже сроков на сдачу зачетов не определили. Бродим по лесу, стреляем по бутылкам из рогаток. Оружие выдали только Зерцалову, он у нас на вид самый суровый, нам не доверили.

О нас вспомнили в День пионерии. Ребятишки, наверное, по всей стране веселятся. Приступили к сдаче зачетов на допуск к полетам. Прилетал инспектор с Управления ВВС СФ: «Почему у вас курсанты не летают? Как, они ещё и зачёты не сдали?» Тут и началось! С утра сдали по самолету и двигателю, после обеда по РТАН, а после ужина с Шурой Таловым занимались на самолете. Эти зачёты уже замучили. Сначала рассказывают часа три то, что мы знаем, потом спрашивают то, что мы не знаем. В конце концов, ставят «Зачет». Четыре уже спихнули. То, что давали в училище – пригодилось, но много нового, документы по доработкам на самолёте до училища не доходят.

Определили в экипаж к командиру ЗАЭ подполковнику Сапченко. Крупный и суровый мужик, в народе имеет прозвище «Слон». Шура Талов доволен, он попал к «Шурику», ЗК ЗАЭ капитану Панченко. Хороший человек, без комплексов, часто

нам помогает, купил вот пачку «Беломора», спасибо ему. Финансы поют романсы, «финики» о нас забыли.

Зерцалова определили в 1АЭ, Колю Липатова – во 2АЭ. В четверг должны вылететь на Ту-16, по два «крючка» («крючок» - зона дозаправки топливом в воздухе над Белым морем). А нужно досдать зачеты по Инструкции и по аэродинамике.

Во время предварительной мы досдали все зачеты: по СД, АО, РТО, метео, аэродинамике и Инструкции Ту-16, СВЖ и руководящим документам. Предварительная - это подготовка к полётам, которая проводится накануне полётов и на которой доводятся задания для экипажей, время вылета, маршрут полёта, порядок ведения связи и т.д. Задаются для повторения темы по Инструкции экипажу, аэродрома, технической эксплуатации самолёта и его систем, по руководящим документам и т.п. Получили все подписи, кроме штурмана полка, он расписался на следующий день, перед полётами. Погонял нас по ближайшим запасным аэродромам:

Аэродром Хариусный (Берёзовка), село Берёзовка, позывной «Хариусный», ВПП 3000х50м, асфальт. Являлся запасным оперативным аэродром 574 МРАП (в/ч 26840), 987 МРАП, 5 МРАД. Аэродром принимал ракетоносцы Ту-16 и другие самолёты.

Аэродром Кировск-Апатиты (Хибины), город Апатиты, позывной «Таловка», ВПП 2500х42м, бетон. Аэропорт городов Апатиты и Кировск рядом с Хибинами. По 1998 год был аэродромом совместного базирования (227 ОВЭ РЭБ, вертолёты Ми-8).

Сдавали Инструкцию командиру АЭ п/п-ку Сапченко. Я думал, будет зверствовать, обошлось по-божески. А зачеты сдавать почти так же, как и в «ДОСААФ» (училище). Готовимся к полетам. После предварительной лег в двадцать один, не раздеваясь. Проспал до утра.

В день полётов поутру погода была плохая, облачность менее 100 м. Не надеясь на улучшение погоды, до обеда проспали. После обеда погода разгулялась. На аэродром, отлетали и домой. Шеф перед полётом погонял по НПП

(Наставление по производству полётов). Осмотрел и принял самолет, сели, запустили движки. Отказ - лента перепуска не срабатывает. Вылезли. Заменяли на другой самолет - № 28. «Собачник» (технический люк в районе 12-го шпангоута) был не закрыт, полез закрывать, замучился.

Сели, запустили, вырулили, взлетели. Показной полет в зону. Кругом озера, болота. Потом ушли за облака. Любоваться было некогда. Два «крючка» пилотировал. Управление тяжёлое, трудновато. На посадке вылетела чека из под малой

кнопки выпуска шасси и укатилась. Корячился (вот именно корячился!) доставая. На пробеге по команде РП (руководителя полётов) имитировали пожар на шасси. Садилась с парашютами. Приехала санитарка, прибежала куча народа, только потом

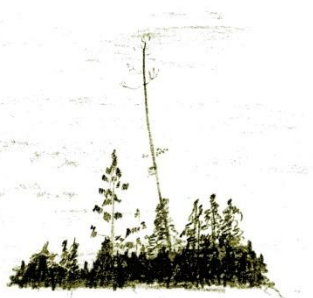
приехала пожарная. Прикатили самолёт на стоянку, инженер говорит: «Катить назад». Шеф взмолился: «Нас-то выпустите». Сжалились, выпустили. Я построил экипаж, доложил. Шеф поздравил с первым полётом на Ту-16. Экипаж подхватил меня и пятой точкой об колеса правой стойки шасси три раза – крещение! Потом подкинули на «таблетке» (санитарной машине) до санчасти, где мы жили. Ну вот, собственно сегодня, 22 мая 1975 г., и произошло моё

крещение на самолете Ту-16. На другой день заполнять полётную документацию, вставать на реактивную норму питания. После полётов проспали до ужина, потом посидели на своём оборудованном месте на опушке леса, покурили, по карте померяли расстояние от Умбы до Оренбурга и до Челябинска.

По прямой примерно одинаково – 2100 км. Не шумели, прилетела тетёрка и уселась рядом. Здесь всё странно для человека из средней полосы России. Козы дикие бегают. День весь день и всю ночь - тоже день. Утки над бараками летают, рыбы невпроворот. Витьку Самохвалова бы сюда, моего соседа браконьера, вот бы раздолье было ему.

Что-то долго нет от Николаевны писем. Первое письмо за время пребывания на Севере пришло в День пионерии. Как там сын Алеха на юге? Мать с отцом взяли его в отпуск к материному брату в Керчь.

Всего-то ничего здесь живём, а, кажется давным-давно. Считаем дни, как первокурсники. Осталось прожить 118 дней вдали от цивилизации, а о женщинах вообще узнаем только из газеты «На страже Заполярья», которую вывешивают около столовой.

На предварительной приходится качественно изучать то, что задают при подготовке к полётам. На контроле готовности спрашивают только курсантов, чтобы не компрометировать офицеров. Так что на «халяву» не прокатит. По плану летаю со ст. лейтенантом Перфиловым Славой, если будет хорошая

погода. Уже 1 час 20 мин налета есть! Вместо обеда сходили в Октябрьское, купил папирос и спичек. Деревушка интересная. Стоит в лесу, домики, деревья. Говорят, рядом с посёлком раньше была женская зона. Женщины валили лес и были расконвоированы. Куда бежать! Кругом болота! Даже танцы устраивали. Бывали на танцах и авиаторы, когда судьба их закидывала на Умбозеро.

В выходные сходили с Шурой Таловым и «Шурой» (ЗК АЭ капитаном Панченко) в Октябрьское в баню. С Лахты ещё не

мылись. Перхоть замучила. Шура по пиво, и мы за ним. Бабушка там «душевная» оказалась, хорошо хоть поленом не огрела. В общем, называется, помылись. Наташили проволоки, взялись плести корчажку для рыбалки. Днем было по-божески, вечером опять снег, как зимой. Смотрели фильм «Последний свидетель». Боевик. Это не клуб, а холодильник. Железные стены, его из склада переделали. Насмотрелись мы здесь фильмов за стажировку всяких разных на многие годы вперед. Каждый вечер – фильм. Аналогично потом было во Вьетнаме, в Камрани, но там хоть тепло было. Вот комполка смотрит фильмы у себя под крышей, в коридоре. Тепло, светло и мухи не кусают. А мы по музыке гадаем, что за фильм смотрят.

Белые мухи, ветер северный. Холод. Законопатили свою хибару. Щели были в палец. Комнатка, в которой мы обитаем – палата № 2 в санчасти (хорошо не № 6!). Размером 3х6 метров, две двурусные койки, узкий проход между ними. Разместился наверху слева от входа. У узкого окна продолговатый стол и две табуретки. В ветер хибара трещит, в безветрие трещит. Наверное, возвращается в обратную сторону. Когда тепло – трещит – высыхает. Когда сыро – трещит – набухает.

Готовимся к рыбалке. Узнали, где руют опарыша (за туалетом). В Оренбурге Сашка Мацин рассказывал байку, что на рыбалке в темноте вместо рыбных консервов, в уху опустили червей и съели, а утром около костра нашли распечатанную банку «Сайры». Местные старики рассказывали, что аналогичный случай произошел здесь в 1944 году. На американских самолетах, которые приходили по ленд-лизу, было полное обеспечение экипажа на случай посадки в малонаселенной местности – паек, одежда, удочки и прочее. Техники выпили спирта, нашли консервы, закусили. Пришел один специалист и говорит, что это консервированные черви. Вот тех полоскало!

Плетем корчагу. У Липатыча (Коли Липатова) и Зерца (Валерки Зерцалова) скептические улыбки, но мы с Шур Шурычем Таловым стоим на своём. Он спал – я плёл, я прилёт – он сходил в Октябрьское, купил папирос и притащил проволоки.

Хотели сплести корчажку, стала получаться корчажища. Урезали наполовину. Открылась библиотека. Книги расхватили в момент. Живем, в общем-то, дружно, но без подковырок обойтись не можем. Всю дорогу над кем-нибудь подтруниваем. В авиации всё держится на заклёпках и подьё... ковырках! Вчера вечером на Шурыча Талова напал смех. Как он говорит: «Смех есть гомерический, скептический и дурацкий». На него напал последний. Потом привезли в санчасть матроса с приступом сердца, а увезли в Кировск с язвой желудка. Коля Липатов почти каждый день пишет жене письма и каждый день ещё кому-нибудь. А я не могу дождаться от Николаевны письма. Как всегда бывает: ждешь - нет, перестанешь ждать – приходит. Закон подлости (закон Мерфи!). Так можно и забыть, что сам писал. «А письма с пересадкой летят с материка», задерживаясь где-то в Кандалакше. К нам, наверное, все песни подойдут или, хотя бы, слова от некоторых. «А за окном то дождь, то снег, и спать пора, но никак не уснуть», день-то полярный! «Мы сегодня там, где метут снега», и снег метем, и листья подметаем. «И нам не страшен ни вал девятый, ни холод вечной мерзлоты. Ведь мы ребята, да-да, ведь мы ребята, да-да, семидесятой широты». Или как здесь поют: «И нам не страшен стакан девятый, машина с синей полосой. Ведь мы ребята, да-да, ведь мы ребята, да-да, из авиации морской!» И т.д.

Интересно получилось, нас как специально подобрали. Четыре курсанта со всеми видами психологического темперамента. Если Валера Зерцалов явный холерик, я сангвиник, Талов Санька – флегма, а вот Коля Липатов – между сангвиником и флегматиком. Наверное, здесь влияет ещё и жизненный опыт. Коля из семьи цирковых артистов-гимнастов, первый разряд, выступал в цирке и на соревнованиях. Опять перемыли всем своим знакомым косточки.

С летними днями кавардак, чётких летных дней не наблюдается. В общем-то, определены понедельник и четверг, но постоянные переносы по погоде. Вот 26 мая подлетнули, называется. Сашка Талов дорулил до предварительного старта, обратно раком тягачом закатали. Полеты зарубили. Тусклый

день. От нечего делать плетем корчагу. Развлекаемся, как Леонардо да Винчи. На листке нанесли точки и соединяем их через зеркало, что ведущий говорит – записываем. Заголовок: «Что ты будешь говорить в первую брачную ночь?» У Валеры других тем нет! Леонардо не довинченный!

Доктора от безделья начали чудить. «Накушались», и давай друг друга дихлорэтаном протравливать. Выбежали кто в чём. Мы выдержали. Летчики у нас докторами закалённые.

По вторникам марксистско-ленинская подготовка. Нас не привлекают, поэтому мётлы в руки, и от штаба до обеда. Потом предварительная. Технику и НПП изучить можно и нужно. Здесь времени достаточно, даже с лихвой. Потом будет служба, семья, заботы – времени в обрез.

Парковый день. На парковом дне производятся работы на самолётах: углубленные и целевые осмотры, устранение неисправностей и замечаний. Лётный состав – наводит порядок в кабинах, моет самолёт, помогает техсоставу в устранении замечаний, проходит тренажи по отказам авиатехники и т.п.

Снег хоть и белый, но идёт «по-чёрному», скоро сугробы появятся, а утром было солнышко. Над стоянкой пролетела пара лебедей.

Бедные, куда ж вы, «колотун» страшный! Позанимались на самолете, «засохли». Сметал снег с плоскости, чуть не свалился, скользко. Как летчики говорят: «Лето у нас хорошее и малоснежное. Природа тоже ничего: голо как на заднице и мокро как в ...». Снег за день кое-где подтаял, сейчас опять сыплет. Пурга разгулялась не на шутку. Только за стеной не морзянка поёт, а смотрят фильм в управлении. Между Хибинами

и Ловозерскими тундрами как в аэродинамической трубе и всё на нас вдоль Умбозера. Как ветер северный, так у нас как в холодильнике. Щели в два пальца, законопатили, но всё равно холодно. Одеваем всё на себя, накрываемся шинелями и куртками. Есть такое нижнее бельё у лётного состава из верблюжьей шерсти – «июнька». Как говорит наш штурман, «июньку» здесь носят только до июня, потом снимают, стирают, сушат и снова надевают до следующего июня. Поэтому и «июнька».

Ходим в Октябрьское. Набрали курева, ниток и карандашей. Благо гроши завелись, ЗК АЭ капитан Панченко червончик подкинул. Картишки взяли. Плету сеть параллельно с корчагой. Не всё же время Инструкцию учить, и так почти наизусть знаем. Отвлекся на рисунок, боялся забыть сюжет. Очень уж лебеди над полосой впечатлили.

Вот и маю конец. Впереди всё лето, три месяца! Ко всему – плохая погода и нет писем. Следствие – настроение будь здоров! Скоро экипажи полка на Юг улетят «ловить ночь», тогда нам «загорать» до середины июня, говорят, вообще, полетов числа до 15 июня не предвидится. Если будет такая погода, то тоска. Ни полётов, ни на рыбалку, ни в лес. Башка болит. Помоему, наконец-то простыл, но к докторам обращаться не буду. Может от того, что всё время в комнате?

Опять предварительная. Начались учения. Прилетели истребители дальнего сопровождения. Нерадивых правиков дерут на контроле готовности уже не обращая внимания, что присутствует и срочная служба (ВСП), и мы – курсанты. Одного

вызвали к доске: «Напиши формулу подъёмной силы». Крепкий парень, морщит лоб, крутит головой. Ему подсказывают: «Напиши букву «игрек», - не доходит. - Это как русская «У». Он пишет «у». Ему опять подсказывают: «Напиши большую «У». Он на всю доску – «у».

Командир ему: «Что ж ты, лейтенант, год как из училища, а ничего не знаешь?» Тот отвечает: «Товарищ подполковник, так в училище набирают не по уму, а по здоровью».

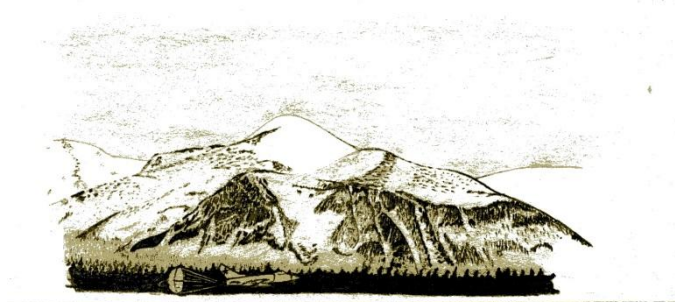
Хибинские тундры отлично видны. Сегодня и день, вообще-то, можно сказать, хороший. Даже солнце выглянуло. В Оренбурге тополиного пуха – как снега. У нас снега, как там пуха.

Получил, наконец-то, желанное письмо, но не то, не от Николаевны. Почему молчит? Может моё не дошло? Ни одного письма за целый месяц!

Открылась гарнизонная баня. Помылись первый раз за всё время после перелёта с Лахты. Вода – один кипяток, но помылись. Она здесь «мягкая». Намылишь руки, полчаса мыло смываешь.

Первый день июня. Весь день играли в карты, а что делать? Коля Липатов тоже стал плести сеть. Корчагу почти закончили. Смотрели фильм «Весёлые ...» какие-то там ещё, по мотивам украинских писателей. Ничего, иногда было весело. Даже был иногда слышен смех.

Доктора наши взяли за нас. Психоанализ провели какой-то. Мы считали, тыкали куда-то ручкой. Проходили разные тесты. На кандидатскую замахнулись что ли?

Наконец-то
получил
письмо от
Николаевны.
Всё идет как
нельзя лучше.
По-моему,
наши ни
черта не
отдохнули на

Юге, с батей разве отдохнешь?

День был боле-менее нормальный. Даже солнышко появилось. Ходил смотреть на истребители, они чуть меньше

Ту-16. Истребитель дальнего сопровождения Ту-128, два двигателя, а посередине цистерна с керосином.

Экипажи сегодня должны улететь на Юг, похоже, так и не улетят, опять туча идет. Нет, взлетел вот один, сейчас второй пойдет. Быстрее улетят – быстрее вернутся – быстрее мы начнем летать. Пришел Ан-12 с Лахты, привез женатиков, которых по очереди возят домой, чтобы от семей не отвыкали. Довольные. Ком АЭ п/п-к Сапченко, говорят, машину купил.

Нам, курсантам, в училище надавали учебных заданий по разным дисциплинам, чтобы не скучно было на стажировке. Что-то типа курсовых работ. Командиру АЭ отдал руководство по стажировке для ознакомления, а он мне – что это у вас за «психический» день? А я откель знаю? Нам добром ничего не разъяснили, сунули каждому задание в руки, и вперед! Потом разобрались – день психологической разгрузки.

Хотел по РЭО задание отработать, да инженера не нашел. Провалился весь день. Письмо вот накатал, да Хибины добил (дорисовал).

До обеда предварительная. Одни предварительные, а полёты отставляют по разным причинам. Чаще по погоде. После обеда прогулялся по лесу. Иногда хочется побыть в одиночестве, уединиться. Нашел бочонок, интересно, как он сюда попал? Обошел озеро, нашел метеорологический радиозонд расковерканный. На металлической части, еле видимая надпись – год выпуска 1962, кто найдёт, вернуть по адресу... Дальше не разобрать. Уток до чертовой матери. Соловьи поют.

Дождичек прихватил, быстрее домой, сушиться.

Периодически играем в футбол. Ком АЭ только кричит, играть сам не может. Сделал подкат, выбил у него мяч из-под

ноги. Ребята предупредили, больше так не делай. Он уже так двух затоптал – «Слон!»

Прошел ещё один день. До обеда - на стоянке. Приборка территории, тренажи. После обеда хотели сходить на рыбалку, отпустили только до восемнадцати. Вообще не пошли. После ужина в библиотеку, решил взяться за Чехова.

В среду 4 июня вернулись экипажи полка с учений. Говорят, что курсанты с других полков тоже участвовали, а мы вот сидим. Другие экипажи готовились к практическим пускам ракет, но прошлой ночью не улетели. Может нынче улетят. Опять не до нас! Говорят, наши экипажи завтра прилетают с Юга.

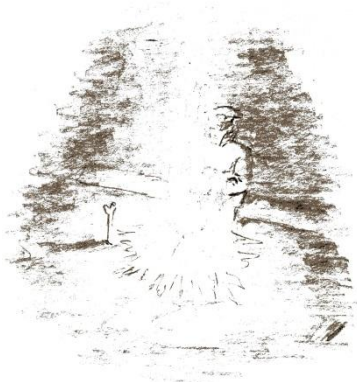
Вместо полётов в пятницу, с утра бродил по лесу. Нас не запланировали. Страшновато ходить одному. Медведи рядом. Замкомэска рассказывал, что в прошлом году медведица задрала на третьем развороте студента-геолога, а к матросам медвежонок недавно прибежал. У озера фотографировал Хибины. Шура Талов сидит как сыч, у него аппендикс разболелся. К докторам боится обращаться, отстранят от полётов. Прочитал «Риэго», начал Чехова одиннадцатый том про Сахалин.

Экипажи, наконец-то, улетели на Юг на пуски, а женатики в Лахту. Из летного состава осталось 11 человек. Ребята были на р. Умба, говорят, сёмга пошла. Жаль, нет акварели и альбома, ну хоть хороших цветных карандашей типа «Искусство». Надо нарисовать берёзу, только не стройную, все рисуют почему-то стройную. Красива – не спорю, а какая она здесь. Корявую и страшную, как баба Яга.

Чуть не утонул в трясине, еле выбрался. Прыгал с кочки на кочку. Вдруг одна из кочек стала тонуть и отходить от берега. Удочкой, как веслом поработал, дотянул до берега. До дна удочка не доставала, не оттолкнуться. Посидел у костра и домой. Ребята ходили на Умбу, тоже ни чего.

Собирались на танцы (посмотреть), не пошли. Смотрели фильм «Истоки» две серии.

Понедельник – день тяжелый. Замучились от нечего делать. Ничего интересного. Конечно, изучаем Инструкции,

НПП и другие документы, конспектируем, но надо бы и полетать, и отвлечься.

Неуёмный Зерц (Зерцалов) опять затеял дебаты о браке. Любовь начинается с глаз, кончается устами. Кто кого должен любить – жена мужа или муж жену? Семья счастлива, если жена делает всё возможное, чтобы сохранить любовь мужа к себе, а муж – любовь жены. Жён надо выбирать около бани. Там они предстают перед тобой во

всей красе или уродстве. А Талов ехидненько поддакивает.

День как все. Читал, играли в домино, картишки, волейбол. Делать абсолютно нечего. Дождь весь день, а ночью солнце. В Ленинграде белые ночи, а здесь ещё белее. Пришли письма от ребят, не ожидал, молодцы. Сом (Сомат Муратов) особенно.

Солнце вышло из-за гор,
Ночка наступает.
Днём же прячется как вор.
Где ж оно витает?

Днём лишь ветер, дождь и снег.
Туч угрюмых полно небо.
Где уж тут до летних нег,
Хоть бы ночью потемнело.

Прилетели наши с Юга ещё вчера во вторник, десятого июня, но сели в «Олень», сегодня дома. Вручали экипажу поросёнка за удачный пуск. Понавезли цветов, яблок, черешни и прочего. Рассказывают, полезли экипажем в сад за яблоками, сторож их засёк, спустил собаку. Бегут, дырка в заборе

маленькая не все успевают проскочить. Собака вот уже настигает. Правак бежал последним, предпоследним штурман, который уже начал втискиваться в дыру забора. Правак отскакивает в сторону и кричит собаке: «Фас!» - показывая рукой на задницу штурмана. Вот и летел потом бедолага штурман, стоя до самой Умбы.

Был парковый день. Вечером поверка. Получил от Николаевны письмо, 30-го писала, а пришло только сегодня, двенадцатого июня. Забыла опустить, наверное. Когда она не пишет, думаю, разлюбила. Когда пишет, что любит – гложет червь сомнения. Что за человек? Трудный – не то слово. Не верю в супружескую верность, непорочное зачатие, черную магию и в дружбу между мужчиной и женщиной.

С утра подготовка к полётам. Если в понедельник будет нормальная погода – урву три десятка налета. Санька Талов – пять часов. После обеда сон-тренаж. После ужина в библиотеку. Прочитал одиннадцатый том, взял первый (это уж как повезёт, какой есть в наличии!). Достал томик стихов Тютчева. Взял томик Бунина и историю Северного флота. Дождь весь день. Ночью от него польза, за окном сумерки. Вечером фильм. Смотрел раньше, не пошел. Сказал Ваське-почтальону наши фамилии, а то письма стали уплывать к матросам, которых здесь называют «матрасами». Нашел одинаковые выражения у Чехова и Бунина («Деревня»). А это уже Лев Николаевич: «Во всякой жизни можно быть хорошим человеком». «Счастья в жизни нет, есть только зарницы его, цени их, живи ими». «Чтобы не пить незачем собираться. А уж если собрались, то надо пить».

В выходные с утра дожди, после ужина солнце, которое стоит и сейчас (половина первого ночи). День как все. Скучно. «Залетел», проспал поверку. Рыжий друг Талов разбудил. Вызывал командир АЭ. Завтра предстоит объяснение.

Выборы, подъем в пять утра. Замполиты рвутся в передовики, мол, вот как поставлено дело, уже все проголосовали. Получил «дыню» от ком АЭ Сапченко за вчерашнее опоздание на поверку. Хотел поиграть в волейбол, он вытеснил. Приезжал ансамбль – серый–серый. Кто в лес, кто по дрова.

Рыбалку всем запретили. Нашли труп на берегу реки какого-то капитана с нашего гарнизона.

Валера Зерцалов схлопотал выговор. Схватился с начальником связи, холерик! Кто-то роет под нас яму. Пошли слухи, что мы «бухаем», это на какие шиши?

Весь день дождь. Небу даже жалко нас. Идешь на обед или ужин – начинает капать, слезы дождя всё горше и горше. Пока дойдешь до столовой – самому плакать хочется и мокрый как черт. А может это плачут тучки, которые ветер несёт к нам, как баранье стадо. С «милого» Севера в сторону южную, в эти северные болота. Вечером, как обычно, солнышко. Птицы поют весь день и всю ночь, как им не надоедает!

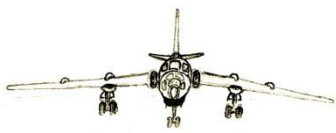
Шестнадцатое – полёты! Как и обещали, до пятнадцатого июня полётов ни-ни. Наконец-то, наконец-то летаем. Обучение пилотированию днем в ПМУ. Сегодня выполнил с ком АЭ два полета. Первый на разведку погоды и облет РТС, второй по малому маршруту за Канин Нос. Летели над морем. Закрой глаза, перевернись и не различишь где верх, где низ. Небо даже чуть потемнее. Шли на 9700 м, видел одинокую звезду. Проходили над Каниным Носом – сплошная тундра. Болота, одни болота. Какое-то селенье, забытое всеми. Три судёнышка. Облака. Я не видел такие облака. Ровное поле облаков, а над ним горы, целые горы облаков. Возвышаются, громоздясь друг на друга. Здесь и башенки, и дворцы, и наковальни. Дворцы Вассаров. Белизна, от которой глаза ломит.

Краски, такие краски я видел только у Айвазовского. Слова! Это надо увидеть самому. Полет строем. Если это полет строем, то, что такое бардак? И вообще в эфире была такая неразбериха, какой не было у нас на 3-м курсе в Орске. Если держал курс, то на 10 градусов больше, если высота, то минимум на 100 м больше. Про скорость и говорить нечего. Лучше потерять жену, чем скорость на 10 км/час на посадке. У Шуры Талова отбомбились с уклоном на 850 м (и это с 5000 м!), вот это ледчики и штурманЦы! Шеф сегодня был дерганый, садил аппарат ужасно. Если бы не ремни, я бы вылетел из кресла. Сегодня вообще летали ужасно. И в эфире, и то, что на посадке – взмыл и припечатал самолет. Это же корабль! С ним как с женщиной обращаться надо!

Вот мои успехи за полтора месяца – всего- то три полёта и пять часов налёта! Весь день предварительная. Полеты обещают быть интересными, если они вообще состоятся. Праваки обижаются начинают, хлеб у них отбираем. И чего обижаются? Некоторых из них летом отправили в отпуск! Лётчики рвутся в инструкторы, ступенька к продвижению по службе. Сапченко заболел, простыл. Перезакрепили за командиром отряда. Все получили деньги, про нас молчат. Наши деньги с дыркой. Никто не знает, где они. Где-то затерялись наши денежные аттестаты. Вот уже два месяца не получаем свои кровные курсантские 15.80.

Погода плачевная, каждый день с неба что-то сыплется. Появились листочки на берёзах. Их молодая зелень резко выделяется на тёмно-зелёном фоне ельника.

Дождь, опять дождь. «На нервах, как на струнах, играет дождь косматый. Нависла непогода, словно тень. И плачут самолёты, как будто виноваты, что никуда не могут улететь...». Ветер северный, умеренный до сильного. Холодно. Полетать не получилось. Сорвалась заправка. Запустили, вырулили и зарулили. Командир 2-го

отряда капитан Давыдов оказывается мой земляк. Жил в Челябинске в Никольской роще. В одно время занимались с ним в челябинском аэроклубе. Старше меня на три года. После ужина опять нерадостные дебаты о будущем. Праваки 1973-74 годов выпуска понемногу нас просвещают о сложностях карьерного роста.

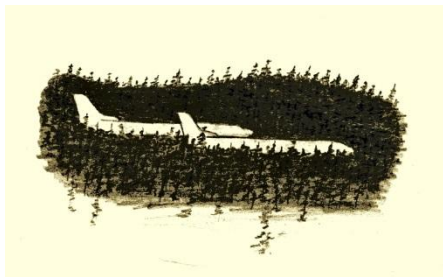
Девятнадцатого отлетал свои запланированные четыре часа. Летали на СПСе (постановщик помех), самолет №28 («Ласточка»), на прикрытие боевых порядков с капитаном Давыдовым. При включении средств РЭБ неоновая лампочка в руке светится без всякого электричества! Не полет, а мучение, куча отказов. А что вы хотели, не самолёт – «Ласточка»! Не горела сигнальная лампа 5-го топливного бака I группы, давление основной воздушной системы упало со 150 до 2-х атмосфер, радиоприёмник УС-9 не работал, двигатель хлопал (лента перепуска), горела лампа «Парашют выпущен», давление кислорода в системе манометр показывал «0». Шли на 9500м. Командир «шабит» в полете. Посадка страшная... И так почти каждые полёты.

Пришло письмо от мамы, шло пять дней, а пять моих писем вернули, заразы. Теперь пока они дойдут!

В пятницу на предварительной были стрельбы из кормовых пушек по наземным целям. Отрабатывали оборону аэродрома от нападения. Комполка улетел на побывку в Лахту. Все рады за него - бухие. Кот из дома, мышам праздник!

«Парково-хозяйственный» день, техники наводят порядок на стоянках самолётов, лётный состав - в гарнизоне. Командиры с утра придумывают, чем бы людей занять. Полеты отбили до 24 июня. Лётный день пропадает. Весь день читал, изучал методички. Ребята спали, я рисовал, дочитывал Бунина. Чем-то мы с ним схожи. Продолжаю изучать историю Северного флота. Ребята ходили на рыбалку, наловили кувшинок. Вечером фильм «Сойти на берег». Не смог смотреть. Так стало тоскливо, ушёл. Всё осточертело. Не знаю, чтобы дал за то, чтобы попасть домой. Здесь торчать осталось почти два месяца. Как вспомнишь, так в такую тоску бросает, 68 дней. Ужас!

Комары. Интересная у них тактика. С разгона втыкаются своими носами в кожу и сразу включают насос-кровосос, а затем

плавно приземляются на свои шасси-лапки. На вечерней поверке (построение квадратом) все стоят и отмахиваются от комаров берёзовыми веточками. После поверки на земле квадрат из убитых комаров.

В понедельник вместо полётов парковый день. Прилетел Ан-10, «разулся» на полосе. Вот незадача! Теперь менять колёса, которые ещё надо откуда-то доставить. После обеда разбор полетов. Лайнер № 28 – «Ласточка». Нет слов! Досталось от комэска, мол, считаю, что Бога за бороду подергал. Суровый мужик, мне часто от него достаётся.

На следующий день в предварительную разбор предпосылок, аварий и катастроф. На ТОФ 20 июня на «Ленидово» Ту-16 развалился по 26-му шпангоуту. Командир отряда м-р Зинченко Д.И., военный лётчик 1-го класса. Тренировочный полёт в зону. Через 47 минут после взлёта при заходе на посадку лётчик допустил ошибку в технике пилотирования, выразившуюся в низком выравнивании самолёта и не учёте его посадочного веса. Это привело к приземлению самолёта на грунт в 8 метрах до начала БВП, с последующим отделением и вторичным приземлением в 130 метрах от начала БВП. Из-за грубого приземления с посадочным весом, превышающим допустимый, фюзеляж самолёта в районе 26 шпангоута деформировался, в результате чего топливные, гидравлические и кислородные коммуникации были разрушены. При повторном приземлении самолёта из-за короткого замыкания электросети в районе деформированного фюзеляжа возник пожар. Применив левый тормоз, лётчик срулил влево на грунт. Экипаж успел покинуть горящий самолёт. Самолёт сгорел. Хорошо, хоть экипаж остался цел!

На полётах Шаджалилов (лётная династия, 5 братьев, узбеки) с капитаном Давыдовым выкатились за полосу. Порвали две покрышки. Опоздал на построение, отсношать ещё не успели. Был строевой смотр. Хохма! Как в анекдоте – одни лысые, другие седые! Говорят лысина – это лоб до затылка! Здесь все лысеют. Мужики смеются. Приходишь утром домой – лоб чешешь: «Что скажу жене?» Заходишь и чешешь затылок: «А где же жена-то?»

Похолодало. Подморозило, ветер. Зато нет комаров! Даже не знаю, что лучше.

На очередные полеты спланировали вылет в Североморск-3 на минометание с ком АЭ Сапченко. Обещал со мной «побеседовать», но так и не собрался. А то бы намылил мне шею! Пришла посылка Шурке Талову. Шахматы, домино, сушеная рыба и радиоприёмник. Теперь хоть музыка в комнате будет своя, всё не из-за стенки.

Всё по-старому. Все дни однообразные. На выходные праваки ездили в Кировск (Хибины) на экскурсию. А на самом деле с Кировска летали в Ленинград в ресторан. Холостяки, деньги девать некуда. Ком АЭ в следующую пятницу в отпуск. Ура!

Последний день июня. Летали на минометание с ком АЭ п/п-ком Сапченко. Садился на аэродроме в Североморске-3. Позывной «Рубежок», «Лунный». ВПП 2500х60м, бетон. С 14 марта 1952 по 1993 год на аэродроме базировался 987 МРАП (самолёты Ту-16). Видел нашего курсанта А. Домрачева (чтоб ему... служить на Украине!), он попал на стажировку в Север-3. Подвесили мины и бросали в Кольском заливе напротив Североморска. С воздуха видел о. Кильдин, Полярный, Екатерининскую Гавань, Североморск-1 и 2, Мурманск. Корабли, суда, подлодки. На рейде стояли крейсера около Североморска. У причала – ПЛ. Одна маленькая, другая большая. На конец июня 6 полётов и 12 часов налёта. Не густо.

На ужине после полётов в раздевалке вешал планшет, воткнул грифель карандаша в безымянный палец левой руки. В санчасти доктор смерил давление, пульс, заглянул в... Потом начал вытаскивать грифель. Вытащить не удалось. Перед глазами пошли круги, чуть не потерял сознание. Привязал мазь Вишневого. Хорошо клизму не поставил! (У него или-или, а то и одновременно). Пришел, упал на койку, отключился. К вечеру окончательно пришел в себя.

Первый день июля. С утра предварительная с перерывом на обед и ужин до двадцати двух тридцати. Две ночи плохо спал, комары достали! Вечером почти всех перебьём, утром полная комната. Ужас, ходим все покусанные. Даже в Североморске-3 их меньше. В комнате духота, под одеялом не уснёшь, а под простынью комары не дают. Законопатили все щели ватой. Перед сном каждый должен был убить 50 комаров. Убили. Количество не уменьшилось. Убили ещё по 100 – аналогично. По 150 – меньше не стало. Смотрим с тоской в окно, а комары через щели забитые ватой проползают как ужи! Недавно Валерке Зерцалову пришла посылка с двумя баллончиками дихлофоса. Распылили в комнате и вышли. Через 10 мин заходим, а на полу слой комаров в сантиметр толщины, аж хрустят под ногами. Быстро в постель, и под одеяло с головой. Первый раз хорошо выспались, но встали с тяжелыми от дихлофоса головами.

Летал на разведку погоды по маршруту с ЗК АЭ капитаном Панченко. До 9000 метров всё в облаках или между ними. Завтра строи на дозаправку.

Невероятно! Получил сразу три письма. А вот кто-то из библиотеки всего Чехова перетаскал. Ну, надо же! К тому же сломался замок у «семисезонной» куртки. Ребята достали какой-то заразы, побрызгали, и все комары сдохли, замечательно! Выспался до одиннадцати. Представляю, что я чайка и летаю над волнами. Легко засыпается.

Летал по упражнению «Обучение пилотированию днем по приборам за шторкой и в облаках» с командиром отряда капитаном Давыдовым вместо 2-х «крючков» на дозаправку,

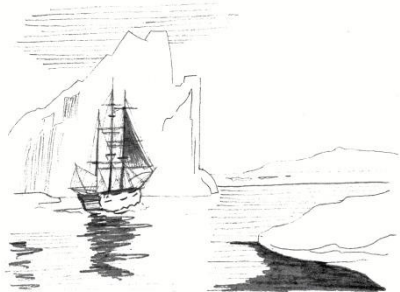
четыре «полукрючка». Дальше в море лететь не разрешили. Там искали две иностранные шхуны-нарушительницы.

Началась шахматная баталия с Витькой (ВСР). Выиграл у него вслепую. Потом вслепую у чемпиона 2АЭ тельник, сам попросился. Шеф улетел на Ил-14 в отпуск, за него остался капитан А. Панченко. Ходили в гарнизонную баню. Из парной в ручей, потом снова в парную. Потом по пиву. Вечером фильм – сразу название и не выговоришь.

В выходные принесли пару писем. Они часто попадают к матросам и с концами. В субботу и воскресенье начал писать задание по аэродинамике. Пора.

Штурман Стацевич вытащил окуня на килограмм. Здоровенный! Туман. Надо бы на речку на рыбалку сходить. Но не удалось, на Ловозеро тоже. Начался дождь.

Должен был летать четыре «крючка». Полеты отбили. Комсомольское собрание. Исключали из комсомола матроса, сломал молодому челюсть. У матросов старики обедают молодых.

С утра во вторник доведение аварийных случаев и прочее. Предварительную отбили. После обеда – парковый. Просидели в домике, наслушались авиационных баек. Про холериков говорят - заводится как турбостартер за 28 сек. с 0 до 35 тыс. оборотов. На флоте, надетая на глаза фуражка, означает: «Я не

доволен начальством». Кавычки – «кавыки» и «закавыки». Один из офицеров на духи «Быть может», выдал – «Между прочим». Старшина матросам: «Люменевая болванка, значит люменевая, а не алюминиевая. А кто шибко умный – будет таскать чугуновые. Чугуний, он как люмений, только тяжелее!» Вот так! Подходят два матроса – «старичка» к «молодому»: «Дай-ка закурить». Тот в ответ: «Не курю, 15 коп. нет (стоимость пачки сигарет),

первый разряд по боксу». Загадки задают: «Крест-накрест – что такое?» (Поп на санитарке). Пришёл инженер АЭ и всех разогнал по самолётам. Один заупирался. Инженер ему: «Вот ты, Петро, шибко умный. Скажи, какой навоз лучше всего для огорода?» Тот: «Конский!». Инженер: «Вот в говне-то ты, Петро, разбираешься, а в авиатехнике ни хрена! Марш на самолёт!»

На следующий день подготовка к полётам, после обеда тренажи на самолётах. Замполит предлагает с матросами проводить беседы и политинформации. Так не хочется, но не открутиться. В задании на стажировку есть такой пункт. Вот замполит и озадачил. У Шурки Талова обострение хронической курсантской болезни - «тифулис-симулянтикус».

А здесь всегда чего-то не хватает:

Зимою – дня, а летом – ночи.

Зимою – солнца, летом – звёзд.

И не смотрели б мои очи,

Да стажировка не даёт.

Сидим мы вот и в кинг играем,

В семерку, дурачка и ЧЧВ.

Нам надоело всё. Не мы летаем.

Изобрести бы что ль чего?

Летал с командиром отряда капитаном Давыдовым на передачу топлива в воздухе. Не заправляли. Два «крючка» по зоне и один полный на заправку. Первый раз видел, как выпускается в воздухе шланг. Смотреть неприятно, крутится. Видел Белое море. Гор на Беломорье не было видно. Шли на 6500 м за облаками. Дал фотоаппарат ВСРу, как стояла выдержка на «В», диафрагма на 16, так и остались. Всю плёнку он мне загнал. Топливо, что нужно было отдавать, слили...

Постирался. В душе штурман поскользнулся, упал и икру правой ноги рассадил. Кровище! Утащили его быстро в санчасть. Надолго отлетался.

На предварительной, как обычно, не хватает времени, всё быстрее, быстрее. Пока штурман наговорится с командиром, со вторым штурманом, пока карту подготовит, пока ИШР (инженерно-штурманский расчёт) сделает – только потом мне всё отдаёт. Теперь мне маршрут надо нанести на свою карту, план полёта и связи оформить. Вот он и контроль готовности к полётам. Спрашивать по всем вопросам опять курсантов будут! Вот и вертишься как вошь на гребешке! Спланировали так, что в понедельник перевыполню программу КБП (курс боевой подготовки) по упражнениям, но не по налёту. Лучше бы наоборот.

Ребята ушли в кино. Смотрел раньше, не пошёл. Подстригся. Отращиваю усы. Что получится? Сплю голым. Тело отдыхает лучше.

В субботу с утра обруливали перед облётом самолёт. В воскресенье с аэродинамикой закончил. Возьмёмся ещё за что-нибудь. Скоро полночь. Слушаем по Санькиному приёмнику передачу «Для тех, кто не спит» - «Для тех, кому не хочется спать!» - «Для тех, кому спать не с кем». Что-то потянуло на воспоминания. Надо полистать старую записную. Сегодня хотел проявить плёнки, бачок не достал. Засушил веточку багульника и камыша. Надо ещё карликовой берёзы засушить.

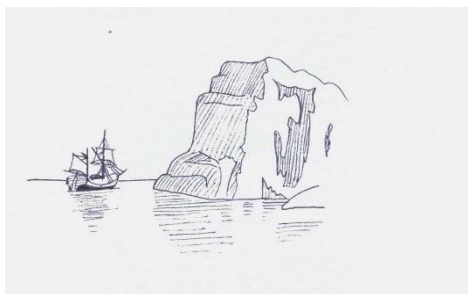
Контрольный полёт днем в облаках. Два маленьких маршрута с командиром отряда капитаном Нелюбовым. В первом полёте у меня отказала статика. Скорость 1600 км/час по «тонкой» стрелке при включении обогрева. Во втором – отказ компаса ДГМК-7. Не самолёт наш № 28, а «Ласточка!». СПС (станция помех) работает не полностью, тормоза еле отремонтировали. Ручки «дружбы» для аварийного ручного выпуска шасси нет, левое сиденье не стопорится в положении для катапультирования, в пожарной системе не загорается лампочка при проверке, не было лодки ЛАС-5м. Второй штурман летал за штурмана корабля. Во втором полете РБП (самолётная радиолокационная станция) благополучно сдохло, до КПМ (конечный пункт маршрута) даёт 40 км, а он справа на

траверсе. Первая посадка – еле дотянули до полосы, во второй грохнулись. Вообще-то, обычные полёты, бывало и хуже.

С денежным довольствием опять пролетели, как «фанера над Парижем». Нормально! Вот если выдадут, куда будем девать деньжищи?

Грандиозная предварительная на две лётные смены! Уже двадцать три, вернее всего лишь. Отлетал до упражнения КБП №005. Обещают до 008 упражнения дотянуть, посмотрим. Зато ночи не обещают. Летаю в среду со ст. лейтенантом Казаковым, закрепили теперь за ним. С управления ВВС донимают командира с нашим налётом, а тех с Москвы. Вот и стали планировать нас по максимуму с кем попало.

Проявил две плёнки. Одна вроде бы нормальная, вторая –

темная. Ничего не видно. Тренировка в пилотировании днем в ПМУ и СМУ с командиром корабля ст. лейтенантом Казаковым. Взлетели, до 6000 м шли в облаках. На 6500 м выпустили шланг, включили автопилот АП-6Е.

Заправляемый пристроился, встал в строй заправки, затем занял исходное. Накладка крыла на шланг. Первый раз промазал. Второй раз только начал накладывать крыло на шланг, крик по радиосвязи: «Захват!» Самолёт дернуло по курсу и крену. Откусили! Шланг оборвали и прилично троса. Домой. Из расходного бака включил выработку топлива на себя, расходомер работал. Пришли на точку. Ходили по кругам в облаках более часа, вырабатывали топливо. По расходомеру остаток 11 тонн, по топливомерам 16 тонн. Большой получается посадочный вес. Командир включил аварийный слив, экипажу и РП не доложил. Слилось с 2400 литров до 650. Кренило влево, штурвал приходилось выворачивать вправо. По топливомерам в правом полукрыле четыре тонны, в левом – шесть. По словам КОУ, на посадке за самолётом длинный белый шлейф, как фата

у невесты. Топливо растеклось по всей плоскости. За нами на посадочном курсе огромный след распылённого керосина. Какое-нибудь замыкание – был бы порядочный огненный шар. На посадке разбаланс топлива в полукрыльях составил две с половиной тонны. Умостились. Оказалось, что не сбросился лючок аварийного слива на левой плоскости, и патрубков аварийного слива топлива поэтому не вышел. Топливо продолжало стекать на землю при рулении. Для себя отметил, что надо на предполетной подготовке проверять заправку по топливомерам. Доверяй технику самолёта, но проверяй! А при полёте в облаках короче движения штурвалом. Пытался плюнуть на палец при одетой кислородной маске (!), чтобы стереть надпись. Хорошо не плюнул! На 16 июля 12 полётов, налёт 27 часов. Мало, стажировка заканчивается.

На 68-м борту у ЗК АЭ капитана Панченко с Шаджалиловым в полёте молния попала в антенну опознавания СПО-2 на киле сверху, вышла с двух сторон по бокам. В полёте основная нагрузка ложится на командира корабля и штурмана корабля, остальные бездельничают. Праваки – шалопаи!

Курица не птица,
Вертолёт не самолёт,
Стюардесса не девица,
Правый лётчик не пилот.

Годы спустя, в Камрани, мы добавили ещё одну строчку: «Вьетнам - не заграница». Но нас праваки продолжают просвещать за рюмкой чая на нашем заветном месте обо всех авиационных гарнизонах морской авиации. Хуже всего – это Тихоокеанский флот. Одним словом жопа, а вот шоколадное колечко на ней – это Хороль. Судя по всему, «лапы-то волосатой» нет, там мне и служить!

Полеты отбили. «И на земле, и в небе не слышны мотора звуки. Туман над полосой плывёт куда-то...». Проторчали под дождём весь день. Немного простыл. Полеты отставили до 28 июля. Что-то всё-таки не так, всё не так ребята.

Обещают деньги. Сегодня привезут. Завтра выдадут. Неужели!

С утра заполняли документацию. Доведение аварийного материала. Бьются «тушки», одна упала с высоты 6 километров, провалилась под землю на 64 (!) метра. Шестого июня при выполнении тренировочного полета в зону из-за разрушения и пожара двигателя произошла катастрофа Ту-22У пилотируемого капитаном Н.И. Белобородовым. Летчик и штурман корабля ст. лейтенант В. М. Ерохин погибли, а оператор капитан В. Г. Смирнов – катапультировался. Земля им пухом.

Впервые за стажировку получили свои кровные курсантские деньги. Ходили в Октябрьское, хотели что-нибудь прикупить. Как назло, ничего нет. А вот сейчас сидим на КДП (командно-диспетчерский пункт), будто бы стажировка со ст. лейтенантом Казаковым дежурным по приёму и выпуску одиночных самолётов. В бинокль хорошо видно бредущего за полосой по голому склону сопки медведя. Шли с КДП, ехала машина, подкинула до санчасти.

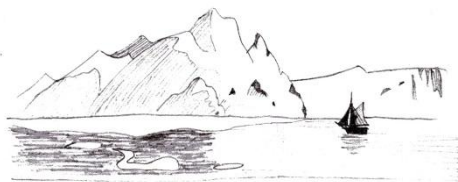
Хочется рисовать, но нечего. В выходные ходил в лес на пленэр, а набрал шишек. Высушил веточки карликовой берёзы, багульника и камыша. Вышлю сынишке бандеролью домой.

Ставили прививки. Отвертелись, сказали, что нам такие уже в училище ставили перед стажировкой. Что-то стали часто сны сниться. Почти всё как наяву. «Мне часто снится сон, один и тот же сон, он вертится в моём сознании, словно колесо...». Лес, сосна сучковатая, на неё надо залезть. Много народа, праздник. Чувствую, что родичи здесь, лиц не вижу, сына не вижу, но явственно слышу его смех. Только лицо жены.

Говорят в четверг полёты. Может, послышалось?

Занимались два часа строевой подготовкой на рулётке. На другой день с утра опять строевая на рулётке. Взятся комполка за личный состав. Кто-то набедокурил, нам не говорят. Вбивают сознательную дисциплину из заднего места в голову пятками.

Под дождь взял 6-й том Чехова и «Записки коменданта московского Кремля» Малькова. Написал политинформацию для матросов о дне ВМФ. Вечером, как обычно, фильм «Это сладкое слово свобода».

Каждый понедельник тяжелый. Этот не исключение. Началось с утра. Разбудил меня Коля Липатов и хрипит: «Иди в туалет и возьми фуражку». Я с просони не пойму, какую фуражку? Куда идти, время

пять часов утра! А глаза у него страшные, одни зрачки. «Я, - говорит, - падал, терял сознание». Вдруг побледнел, на щеках нездоровый румянец появился и начал оседать. Я спрыгнул с верхней койки, подхватил его под мышки, Валерке Зерцалову кулаком в бок и кричу: «Врача!» Тот вылетел, Коля через минуту очнулся. Усадил его на койку, сам накиннул шинель и в туалет. Достал фуражку, почистил. Черт знает, что произошло. Накормили его «Айболиты» таблетками. Весь день он ничего не ел. Валерка загнулся с зубами. Только мы с Шуркой Таловым ещё держимся. Несмотря ни на что. Вчера ломило ногу, утром её ещё подстудил, но вроде прошло.

Витька (ВСР, матрос) достал где-то замок для моей куртки, здорово выручил, мой давно уже сломался, и я ходил без неё, а уже осень, хотя и конец июля. Холодно и дожди, дожди всю неделю.

После завтрака проводил семинар по партийно-политической работе с матросами. Вроде ничего, получилось. После обеда парковый. Стажировка в качестве командира корабля. Открывали лючки, осматривали задний лонжерон крыла. Получили благодарность. Холодно. Наверное, скоро снег выпадет. До июля весна, с июля осень. До Оренбурга 53 дня.

Предварительная в среду была грандиозная, показательная. Командир отряда капитан Давыдов утомил. Замучил подлец! На контроле готовности спрашивают, в основном, нас – курсантов. Гоняют почём зря! Ладно, тяжело в ученье, а кто сказал, что потом будет легко в бою? Дожди, опять дожди.

Погода устаканилась. Капитан Деви (Давыдов) агитировал за Советскую власть. Чего нас агитировать! Мы, что против? Обещал дать свой адрес в Челябинске. Летали по маршруту. Тренировка в пилотировании днем в ПМУ и СМУ. Третья группа включилась на 1 час раньше расчетного, лампа турбостартера при запуске левого включилась через 13,5 сек, температура 710 градусов, не отключалась сирена кнопкой левого РУД. Потом слетали маршрут с командиром корабля ст. лейтенантом Перфиловым.

Получил бандероль. Хочется порисовать, но нечего. Правда, набросал несколько рисунков, нужно претворить в жизнь.

Не летаем. Проводил с матросами лекцию. Переехали в другой барак. Ну, и, слава Богу! Доктора долго нас выживали из санчасти. Им не нужны чужие глаза. Переселили в барак на одной из морен. Моренами здесь называют продольные ледниковые отложения, а между ними образуются болота.

*После бани.
А.Притчин. Н.Липатов. В.Зерцалов.*

Комната для перелетающих экипажей на восемь коек, но панцирных и одноэтажных! Рядом, по гати через продолговатое болотце на другой морене туалет, а дальше лес.

В выходные паркохозяйственный день.

Подметали. Остаток дня читал Чехова, немного загорал. Ходили в гарнизонную баню, по графику наша, парились с пивом. Пар плохой, но какой уж есть. Пофотографировались. Помылся в бане, так понравилось, что решил мыться каждый год! Сегодня пойду после ужина ещё раз. К нам подселили пятого постояльца – прапорщика, научил нас играть в хrap. Должен был читать

лекцию матросам, но не пришлось, 2АЭ всё сделала и сделала лучше.

День ВМФ. Праздник немного испортил дождь. Построение было где-то в одиннадцать, потом соревнования. Бег в противогазе с карабином. Пропитался белым тальком и глаза засорил, но пришёл первым на одном дыхании. Потом играл в футбол в плавках с матросами в дождь. Грязный, как чёрт.

Пошли грибы, пока их мало. И ещё: когда идёшь по лесу у нас – одно удовольствие, прохлада свежесть, чистый воздух. Здесь же в лесу душно, испарения, сырость. Дышать нечем.

В понедельник никто не летал. Дождь. Гроза, какой ещё не было. Из Лахты не прилетели первый раз за всё время. Дочитал книгу «Моондзунд в огне» - интересная книга. Играл в покер. Оба раза выиграл.

Предварительная после обеда. Предварительная, предварительная, предварительная... О! Полёты! Отставили! Предварительная, парковый, предварительная... О! Не мы летаем..., и опять всё по кругу.

Завтра не летаю наверняка. До обеда стажировка на метеостанции. Карты погоды, барометры, термометры, гигрометры (измерители влажности), измерители высоты облачности.... Рассказал начальнику о метеозонде. Тот ответил, что такой уже никому не понадобится.

Клопов в новой квартире много, как в Острове. Постоялец уехал, но напоследок посоветовал ножки кроватей поставить в консервные банки с керосином, тогда клопы на кровать залазить не будут. Поставили. А они, хитрющие, по стене забираются на потолок и оттуда, как Юнкерсы, прицельно на нас пикируют.

Вечером карты. Первый раз не повезло в покер. Учусь гадать, Николаевна прислала пособие. Королевский пасьянс, ставший традиционным, опять не сошёлся. Как это Эмка, курсантская подружка моего товарища, два раза разложила и два раза подряд сошёлся? Только он у меня не сбился.

ЗК АЭ капитан Панченко улетел на Север. В среду не летали и до следующего понедельника не летаем. Отснял плёнку, отдал проявлять. Печатал, ни хрена не получилось. Взял

Чехова «Избранное» 2-й том и Повести. Кто-то забрал 7-й том, нехороший человек.

На построении объявили благодарность за 1-е место в эстафете. Разодрал ногу, когда играл с матросами в футбол, перевязываюсь. Немного позагорали. Тренаж по средствам спасения. Средства связи решили проверить на практике при восхождении на сопку за полосой.

Вот и осень, за окнами август. С утра опять и снова предварительная, пахал, не заметил, как закончилась, так и не успел всё отработать. Помылись в бане. Из парной и в холодную воду. Замечательно. Немного угорел. Записался в горы пойти в субботу, набрали продуктов. Сходим ли? Купил кое-что по мелочи. Отправил бандероль.

В субботу удалось сходить в горы. Забыл название, на которую поднимались. Вспомнил - сопка Кимчепахк, высота 1038 м. (Ну и название!). До её подножья добрались автобусом, потом восхождение. Шурка артачился с рюкзаком, не давал нести, а как полезли, так и язык на плечо, и тащил я этот рюкзак до самой

вершины. Пофотографировались. Намазались от комаров. Шли лесом сначала, духота, жара, в гору, пот ручьем, глаза ест, во рту горько, комары едят поедом, мазь не помогает. Поднялись повыше, стало легче. Ветерок, прохладно. Комары отстали. Перед вершиной проталины, там снег ещё лежит, вода исключительной чистоты и прозрачности. Поднимаясь на гору, сигналили на фоне снега дымовыми шашками, нас видели с КДП, связывались с ними по аварийной радиостанции Р-855УМ. Отработали связь по тренажу по средствам спасения. Когда на вершине были, ниже пролетал Ан-2. Кругом всё как на ладони:

хибинский карьер, озера, болота и лес. Спускаясь, видели куропаток, зайца, набрали рогов северных оленей. Закусили у ручья. Потом шли лесом, промочил ноги. Приехали усталые, но довольные. На обратной дороге прихватил дождь, гроза.

*А.Талов. А.Притчин на вершине сопки
Кимченпахк 1038 м*

На другой день готовился к полётам, в пятницу не всё успел оформить. После обеда отдыхал, потом попечатали фотографии. У Шурки Талова вышло не очень, у меня лучше. Нет бумаги, а то бы напечатали побольше.

Во вторник полеты не состоялись. С утра читал матросам лекцию о странах социализма. Затем парковый

в дождь. Пришли после паркового, хотели попечатаь, тут тревога, построение. Я бегом к ст. лейтенанту Перфилову. Замучился его искать, еле нашёл. Потом подготовка к политзанятиям с матросами. После обеда опять предварительная на следующий день. Весь день как белки в колесе, только вечером вспомнили, что сегодня знаменательный день, 5 августа 1975 г., 4 года как мы в ВВС.

Слава богу, полёты! С ЗК АЭ капитаном Панченко облетали два самолёта. Третий самолет не успели по времени. Со ст. лейтенантом Перфиловым слетали два круга.

За лётную смену произошли две предпосылки. Одна у нас при облёте самолёта. Центробежный суфлёр разрушился и пробил магистраль высокого давления гидравлики, весь двигатель в АМГ (в масле). Хорошо, что ещё хватило на выпуск шасси, а на поворот переднего колеса уже не хватило – опять «Ласточка» № 28. А самолёт № 03 выкатился на 15 метров, не тормозились передние колёса тележек шасси.

Как хорошо после полётов и в баньку, попарился, поужинал и баиньки. Пообтёрлись, уже срочной службой не

считают. Дали «добро» мыться в эскадрильской. Сегодня мы дважды столкнулись с медведем, оба раза медведь убежал. Мы - тоже. Плановую составляли обычно так, чтобы мы, курсанты, отлётывали в первую очередь. Отлетав, мы шли и топили эскадрильскую баньку на ручье с омутком, в котором булькались после парной. Праваки в это время шли в Октябрьское за пивом.

Приходим к баньке у ручья, а на том берегу медведица с двумя медвежатами. Ручей как раз воробью по колено. Мы в баню и на лопату закрылись, наблюдаем за медведицей. А она никуда не торопится. Пришли лётчики эскадрильи, баня не топлена, дверь на лопате. В общем, нам досталось. Потом такой же случай повторился, но медведь был один. Мы на него и внимания уже не обращали. Кололи чурки, собирали и рубили ветки. Топили баню. Он своим делом занимался, мы своим.

Летали с ЗКпоПЧ ЗАЭ капитаном Гриценко на радиус. С замполитом не нравится летать, дерганный какой-то, гоняется за стрелкой ВАР (вариометр)... На начало августа налёт составил сорок три часа. Каждую минутку учитываем.

Стоял после вылета на рулѐжной дорожке, продуло. Всю ночь колотило, мѐрз. Какие-то трубы, участки с землѐй, бамбук – всё перемешалось. Голова болела нестерпимо, бредил. Лег поздно. Две таблетки аспирина, кружка горячего чая, на себя три одеяла, две шинели, сверху ребята

положили ещё матрац со свободной койки. Проснулся в два ночи мокрый, и уже не заснул, в ногах сидела Костлявая. Она махала косой, задевала волосы на голове. Мы молча смотрели и понимали друг друга без слов. Интересно, у меня были открыты глаза, я всё понимал, видел, что все спят, но она между тем сидела в ногах и смотрела, ждала. Я подумал: «А ненароком ты

пришла?» Она пожала плечами. Наверное, начитался Чеховского «Черного монаха»? Можно подумать, с ума спятил. Странно, но мне не было страшно умирать, просто было немного грустно, что я никого не увижу, и меня никто не увидит в офицерской форме. Говорят, что перед смертью, человек вспоминает всю свою жизнь, я же мечтал о будущем, которое не так, вроде бы, уж и далеко. Весь день никуда не ходил, почитал немного и спал. С головой немного лучше. Бока болят, отлежал. Была бы здесь жена, я бы умер. Не вышло, хотел её ещё раз увидеть. Потянул правую ногу, шишка в паху вздулась, больно ходить.

Больше всего боюсь умереть.
Судьба, упаси нас от этого.
И никогда, никогда не робеть.
Погибнуть, что лучше этого!

На стрельбище. А.Притчин А.Талов

В выходные стреляли в капонире на стоянке из ПМ, 30 из 50. Мазила! Ни с того ни с сего Шурка с Колькой стали друг друга «ноздрей» называть. С чего бы? Вечером печатали и глянцеваля. Наделали кучу фотографий, много испортили. Мои ребята ушли в кино. Свет, то есть, то нет. То потухнет, то погаснет. Добиваю в разной Чехова. Прочитал «Дожди и смерть» про Вьетнам. Читаю «Океан – море Русское». Перерисовываю иллюстрации. Неважно себя чувствую. Голова болит. Слабость. Слабое головокружение.

В очередных полётах не участвовали. Прогулялись по грибы. Набрали шляпок подосиновиков, пожарили с картошкой, порубали, посидели у костра. Всё вышло очень не плохо. Грибов немеряно. Присядешь и выбираешь, какие помоложе. Их хорошо видно, стоят солдатиками в оранжевых шляпках над зелёной моховой подстилкой. Никакого азарта, найти, срезать. Просто

захватываешь ножку гриба между пальцев и снимаешь шляпку, и так, не разгибаясь, пока не устанешь.

В День рождения сына Алёхи летали с ЗК АЭ капитаном Панченко на полигон. Не отстрелялись. Заела пушка у КОУ.

Середина месяца. Вчера были ночные, но не для нас. Мы печатали фотографии стрельб из ПМ и мои усы.

Очередная предварительная уже не так страшна, поднаторели, и придираются к нам меньше.

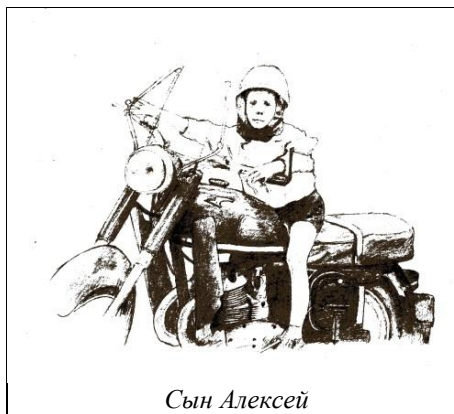
На заветном месте. Грибы с картошкой Н.Липатов. ВСП Виктор. А.Притчин. В.Зерцалов

Сходили ещё раз за грибами, нажарили. Но невкусно без картошки. До этого с Шуркой ходили в Октябрьское, купили фонарики и «Мускат». Только что оприходовали за прошедший День ВМФ, за 54 года училищу, за 4 года учебы в нём, за день рождения сына Алёхи, за

беспросветное будущее и т.д.

Старики говорят, что раньше было лучше не потому, что

лучше или хуже, а потому, что они были молодые. А молодость лучше всего.

Сын Алексей

Вот и День воздушного флота СССР. Бывают и у нас праздники! Осталось совсем немного. Меньше месяца. Как хочется в Оренбург и боязно в тоже время. Скорее бы туда Николаевна приезжала, спокойнее было бы. Пора спать, парни возникают.

Полётов не было. Медики отстранили 15 человек после праздника. Проговорили до двадцати трёх. Вспоминали

курсантские годы, драки. Докатились! Начали проверять знания друг у друга по подготовке самолёта к повторному вылету.

Командир корабля Перфилов Слава, наставлял на путь истинный. Не так важно, какой ты правак, вон Шатжалилов третий год лучший на Северном флоте, а командиром поставили Славу. Необходимы знания, хорошая техника пилотирования, дисциплина, умение ладить с командирами и замполитом, не прогибаясь и не заискивая. Не последнюю роль играет возраст, а мы с Колей Липатовым – старики. Старше своих однокурсников на два, а кого и на три года. Даже Слава Перфилов моложе нас, а он уже год как командир! Ладно, будем посмотреть.

После обеда предварительная. Долгожданные письма из дома. Очень обрадовала Лёхина фотография, спасибо Витьке Самохвалову. Я за два вечера перерисовал фотографии сына и жены, получилось неплохо, особенно Зоя в свадебном наряде.

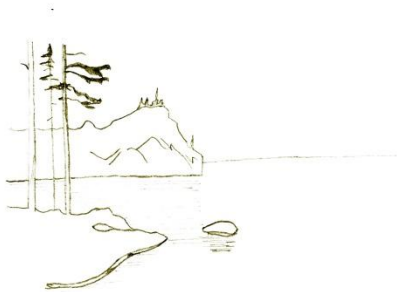
Николаевна соскучилась, на грани, как тогда в Оренбурге. Подсчитал, сколько мы с ней были вместе вообще и женатые и не женатые. Из семи лет знакомства и женитьбы вышло 3 года 4 месяца. Негусто.

Летали на стрельбы с командиром корабля капитаном Караваемым. КОУ не отстрелялся, заело пушку. Делали три захода, два холостых, не могли найти цели среди болот. Проходили на 400 м. Всё отлично видно: суда, маяк, а цели нет. У Зерцалова топливо заливало блистер, вернулись, слили топливо аварийно.

Днем летал с ЗКпоПЧ АЭ капитаном Гриценко. После полёта он зачем-то полез на плоскость самолёта, поскользнулся и свалился с плоскости на спину. Не повезло. Теперь залечат.

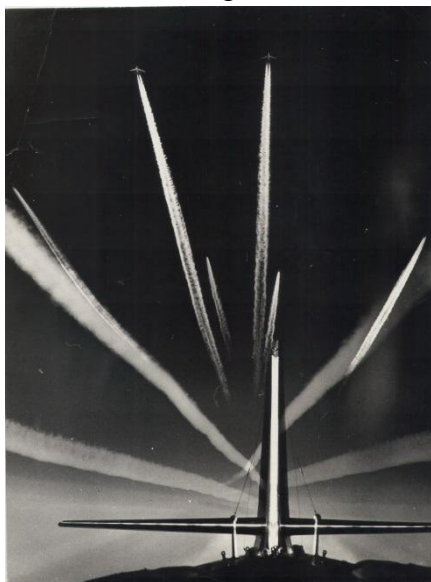

Вместо полета ночью на дозаправку летали на стрельбы, выполнили Вывозной полет в зону с командиром отряда капитаном Нелюбовым. Допуск к полётам ночью есть! Поздравили. Особых отказов не было.

Отпросился у ЗК АЭ капитана Панченко на рыбалку до утра. Походили, ничего не поймали. На обратном пути набрали грибов, пришли, нажарили, обмыли. Правак Артамонов, вернувшийся с переучивания, рассказывал про новый самолёт Ту-22. Потом пошли к завклубу. Хотели в два ночи

на форель пойти, читал «Военный зарубежный вестник» и уснул, проснулся в пять утра. Не до рыбалки, отправился досыпать домой в свой барак.

В выходные хотел почитать «Полеты над морем», не нашёл методичку. Стажировка на метео, потом фильм, рисовал. Помылись в бане. Не рассчитали, опоздали на вечернюю поверку. Все пьяные до ужаса. Юра на ногах не стоит. Что-то часто они начали, опять замаячила строевая в субботу-воскресенье на рулёмке.

Ночные полеты в боевых порядках эскадрильи. Обучение пилотированию Ночью в облаках и за шторкой с командиром корабля капитаном Ворониным. Взлетели в сумерки, пошли на север. До 74°30' с.ш. всё были сумерки. На

фоне неба инверсионные следы от самолётов смотрятся белыми трассами, постепенно расширяясь и исчезая. А небо, небо! Не поймёшь, то ли заход солнца видишь, то ли восход. Резкий контраст: яркий восход и ночь по разным краям неба, и звёзды, и луна в остекление смотрят. Облака серой ровной массой лежат внизу, как будто прошитые строчками инверсионных следов впереди и ниже идущих самолетов. Время двадцать три ноль-ноль. На точке глубокая ночь, а здесь... Серость облаков переходит в тёмно-багровый цвет, затем в красный, морковный, тёмно-жёлтый, жёлтый, светло-жёлтый, бледно-зелёный, светло-светло-голубой, голубой, тёмно-голубой, и чем выше к зениту, тем темнее и темнее, переходя от синего и тёмно-синего в чёрный. Красотища! А мы заняты прозой, добиваем бортпайки и следим за мигалками самолётов, которые, как светлячки горят впереди. Но вот повернули на юг, и на нас со скоростью 600 км/час стремительно надвигается ночь. Скоро стало совсем темно. Только фосфорический свет приборов и красная мигалка ведущего. Но вот и она исчезла. Вошли в облака. Снижаемся...

Полк в Б.Д. (боевом дежурстве) с подвешенным оружием. В Баренцево море зашла французская плавучая рембаза. Что французам надо на нашем Севере?

Весь день наземная подготовка. Оформлял задания, выданные на стажировку. Осталось выполнить только по самолёту и двигателю. В училище второго сентября государственные экзамены по лётной подготовке, у нас чёрт знает когда. Вчера ездил в Октябрьское, хотел что-нибудь купить в подарок отцу, 50 лет – юбилей, голь – ничего. Обидится наверняка. Мать тоже написала – не забудь поздравить. Зачем это делать! Неужели я забыл.

До обеда просидели у ТЭЧ (технико-эксплуатационная часть). С нами хотели провести тренажи по всем возможным отказам АГД-1 (авиагоризонт). Не вышло. После обеда строевой смотр и комсомольское собрание.

По психологическому тесту, который проводили доктора – я оптимист, доверчивый, быстро схожусь с людьми. Ребята свои распечатки тестов почитать не дали. Значит, что-то

эскулапы понаписали им не очень хорошее. Человек – тварь неугомонная. Что имеет - не хранит, потерявши – плачет. Чего-то добивается. Чего? Зачем? Он и сам плохо представляет.

Погода испортилась. Дождь. Какая температура на улице, такая же и у нас в комнате. Очередная предварительная до обеда, консультации по самолёту и двигателю для оформления задания. После обеда строевое собрание. Комэска драл при курсантах всех подряд, невзирая на заслуги и звания. С госами всё ещё неясно.

В субботу парко-хозяйственный. Устроили аврал. Подметали, потом с Шурой Таловым в комнате пол помыли. Пописал, порисовал. Цветным карандашом ничего не получается. После обеда и вечером фильмы посмотрели. Тоска напала, осталось менее недели. Грустно немного уезжать, и хочется быстрее уехать. Вспоминаются школьные годы. Всё к черту. Все воспоминания. Я стал совсем другой, хотя внешне мало чем изменился. На Умбе мы повзрослели. Не знаю кто на сколько, я лет на десять. Жизнь штука всё-таки интересная, но я здесь разучился смеяться, здесь смеются над собой, а мы ещё не научились. Это угнетает. По сравнению с теми, кто остался в училище, мы уже старики. У них ещё есть голубые мечты. У нас, после бесед со Славой Перфиловым, они развеялись.

Вот и закончился месяц август. До обеда читал Семенихина «Взлёт против ветра». После обеда до ужина баня. Хорошо попарился, немного угорел. Из парной в ручей и отходим. Мухи сменили комаров, закусали, сволочи. В столовой чай попил и ушёл. Забыл поужинать.

Первое сентября. Полёты отставили. Предварительная к учению «Меркурий-75». Прилетел из отпуска ком АЭ п/п-к Сапченко, приказал сбрить усы: «Тебе не идут». «Есть. Не идут», - сбрил. Завтра сдавать зачеты по Инструкции, НПП, аэродинамике и остальным предметам перед госами. А восьмого сентября возвращаемся в «Лямбург» (Оренбург).

Предварительная. Да, да! Опять предварительная, но для курсантов, по всей видимости, крайняя.

Командир отряда майор Печенкин

Построение на аэродроме, и обратно в класс. Подготовка к вылету в составе группы на проверку ПВО Северного флота и одновременно к госэкзамену по лётной подготовке. После ужина был у ЗК АЭ капитана Панченко. Предоставил ему все отработанные задания по дисциплинам согласно плану, выданному в училище. Он проверил мои курсантские работы, расписался. Осталось ему написать отзыв. Вот и заканчивается наша стажировка на Северном флоте. Не совсем удачная по количеству полётов и налёту,

но, без сомнения, полезная в профессиональном отношении, да и в психологическом.

Среда, 3 сентября 1975 г. Четвертый курс. Северный флот. Кольский полуостров. Аэродром рассредоточения «Умба». Государственный экзаменационный полет на обеспечение сил ПВО Северного флота. Самолёт Ту-16п. Правое кресло. Командир экипажа - командир отряда майор Печенкин. Второй класс. Ранее летал на Ил-28. В хрущевские времена был уволен из рядов ВС, как тогда говорили: «Три по 200, суд чести и миллион двести», но потом снова был призван. Лет около сорока. Ушли на север по потолкам до 77° с.ш. в сторону о. Надежда, развернулись, снизились до предельно малых высот. Перескочили Кольский полуостров на безопасной высоте, в Белом море опять на предельно малые и на Северо-Двинск. Время в полёте 4.30 час. Когда шли на Север были видны бледные сполохи Северного сияния. Стрелка магнитного компаса безостановочно крутилась по кругу. Место самолета

контролировали по веерным маякам. Я считал точки, ВСР - тире. Штурман по нашим отсчетам по карте веерных маяков определял место. И так несколько раз. На Умбе погода ни к чёрту, над Архангельском миллион на миллион. Прошли над двумя военно-морскими базами. Их ПВО и проверялось. Куча подводных лодок и кораблей. Видел отлив. Ходили во всём диапазоне высот от малой до практического потолка. Летали на V_{max} и на V_{min} на потолке. То горела лампочка V велика и $M=0.89$, то самолёт начинал раскачиваться с крыла на крыло при V_{min} . Заходили на посадку в облаках, в дождь. В сложных условиях командир чувствовал себя не очень уверенно. На посадочном курсе слабая морось, дымка, но видимость временами порядка 4-6 км. Командир экипажу по СПУ (самолётное переговорное устройство): «Кто слово скажет, тот после посадки п...лей получит!» В самолёте гробовая тишина. Экипаж, видимо, ранее испытывал на себе гнев командира! Кулаки у него были чуть-чуть меньше бараньей головы! В РЛЭ (Руководство по лётной эксплуатации) самолёта Ту-16 в обязанностях помощника командира экипажа при заходе на посадку сказано, что он должен контролировать режим полета на снижении по приборам и визуально искать полосу. При визуальном обнаружении полосы доложить командиру: «Полосу вижу прямо по курсу, справа под углом..., слева под углом...».

Полосу периодически вижу, но молчу. (Приказ есть приказ!). Командир упирается, весь покраснел, потный, внимание только на приборы. Полосу я четко увидел только при подходе к ДПРМ. Наконец не выдерживаю и докладываю: «Полосу вижу прямо по курсу». На меня бросается грозный взгляд полный удивления, ненависти и много чего-то еще (Как посмел!). Потом командир переносит взгляд по направлению полета. Он тоже увидел полосу, напряжение сразу спало, но тишина до самой посадки была полной. Сели нормально. Только на посадке штурман доложил посадочную скорость. И все!

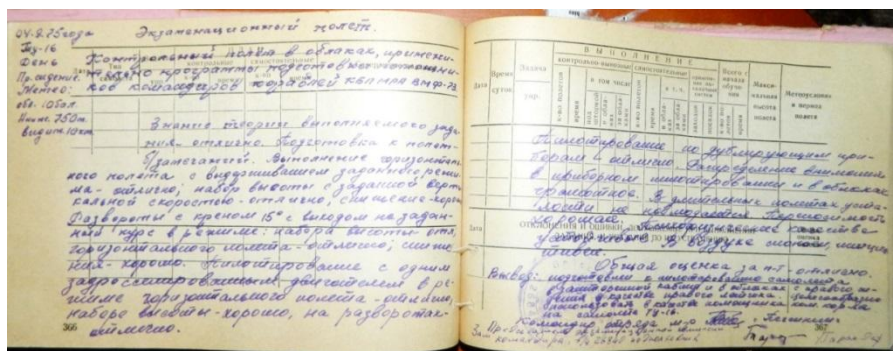
На стоянке после заруливания построил экипаж, доложил командиру недостатки по работе авиатехники и добавил: «Разрешите получить замечания». Был снова удостоен

удивленным взглядом (Командир был из неразговорчивых), но ответа не получил. С Печёнкиным летать интересно. Своеобразный командир. Уже потом, идя со штурманом с полетов, получил оценку своих действий: «Ну, ты и отчаянный парень!»

План государственного экзаменационного полёта

В летной книжке: Экзаменационный полет – контрольный полет в облаках. Командир отряда майор Печенкин. Полётов – 1, время полёта 4.32. Общая оценка за экзаменационный полет: «Отлично». Председатель экзаменационной комиссии, заместитель командира в/ч 26840 подполковник Таранда.

Налет на Ту-16 за стажировку составил 60 час 10 мин, из них ночью 5 час 56 мин.

В четверг собрали документацию, всё сложили по чемоданчикам. Весь день просидели в комнате. Завтра заберём в штабе документы, и в Лахту.

На другой день рано-рано утром разбудил топот по настилу из туалета и дикий крик: «А-а-а-а». Потом топот многих ног по настилу, но уже в сторону туалета. Крики, выстрелы. Потом прапорщик в курилке рассказывал: «Прижало. Прилетел в туалет, приземлился сразу у дверей, дальше бежать не было сил, так прищучило. Прицелился. Отстрелялся, а газетку не захватил, и в щелях нигде не видно, а задней стенки у аэродромных туалетов никогда не было. Доски растащили по укромным местам на столики и лавки. Слышу, кто-то шуршит в дальнем углу туалета. Кричу: «Оторви клочок». Молчит. Снова: «Ладно, жмотиться, я не успел захватить». Молча шуршит, голос не подает. Я со спущенными штанами в раскорячку топаю в дальний капонир туалета, и говорю: «Ну, ты...», а он как рывкнет! Я только у барака и очнулся. Так и улепётывал со спущенными штанами». А это медведь за туалетом землю разгребал и опарыша выбирал. Наверное, на рыбалку собрался! Мужики потом гонялись за этим медведем по лесу. Стрелять в медведя не решились. Прапорщик хвастался: «Я его догнал, прицелился, оглянулся – никого. Стрелять одному не с руки». Ружьё у него переломили, а оно не заряжено!

Оформили все документы. Пошли с Шурой за медведем с фотоаппаратом. Нашли следы, кучу, которую он навалил со страху. Собаки лаяли, но мы его не нашли. Повезло. Наверное, нам. Собрались в Лахту. Даже на аэродром съездили, но, как обычно в авиации, «отставить забор, все на ворота». Вылет перенесли. Сходили вечером на фильм «У французских каштанов».

Прошёл ещё один день. С утра был строевой смотр. Смотрели прически. Потом аэродинамика, карты, сон. После обеда фильм «Мальва» по Горькому. Зерцалов договорился с официантками (одна из них раньше работала парикмахером),

всех нас подстригли. Мне сказали: «Молодец. Правильно, что усы сбрил. Тебе они не шли». Слон приказал, вот и сбрил!

Дуемся с Шуркой в карты в «пьяницу», 9:7 в его пользу. Алкоголик! После ужина «Кочубей». После фильма наблюдали северное сияние. Всё-таки мы его увидели! Правда, не очень яркое и непродолжительное. Потом оно загорелось в другом месте, и пошли сполохи по всему небу. Лай стоит. Собаки опять медведя гоняют по лесу.

В воскресенье весь день шёл нудный дождь. Не хочет нас Умба порадовать хорошей погодой даже напоследок. Зерц достал магнитофон, наверное, у официанток. Музыка, карты, сигареты.

Единственная женщина, которая пойдет за мной на край света, будет со мной в любую бурю, в любое горе – это Зоя. Как я соскучился, но странно, не рвусь. Наверное, устал, и всё кажется приходящим и уходящим. Завтра, говорят, летим на Север, а оттуда домой, в Оренбург. Значок классности не достал, тельняшку тоже. Вечером фильм «Человек на своём месте». Сколько же мы их пересмотрели на Умбе? Всё. Спать.

Понедельник 08.09.1975 г. Последний день на Умбе. На сопках выпал снег. Пришёл долгожданный «звуковой» Ан-26. Попрощались с командованием полка, командиром и офицерами

эскадрильи, с нашим КОУ Витьком. Взлетели, взяли курс на Североморск-3 за нашими курсантами Домрачевым А. (чтоб ему... служить на Украине!) и остальными, фамилии уже не помню. Собрали всех с Северного флота, затем к себе в училище в г.Оренбург, в родной ОБВАКУл. Все были возбуждены, но песен уже не пели. Так закончилась наша стажировка в боевых частях.

Стажировка, «Умба» - словно сон,
Но вот закончился и он.
Конец раздумий, разочарований ход.
И вот уходим мы в полет,
Последний раз, окинув взглядом Север
И взявши курс на знаменитый Невер.
Всё позади, дорога вдаль зовет.
Зовет нас Юг. Урал нас ждет.
Подруги ждут, друзья.
Идем на Юг, крылом по облакам скользя.

Потом была подготовка и сдача государственных экзаменов по ведущим дисциплинам, «голубой» карантин, вручение погон и дипломов, распределение, выпускной вечер в ресторане гостиницы «Оренбург», отпуск и по флотам...

*1 ряд: Шумилин, Конарёв, ???, ???, ???, ???, ???, ???, Семёнов,
Галкин, Казанцев, Арсеньев.
2 ряд: Векишин, Артемьев, Товберт, ???, Никитин Н, Мацин, Неуймин,
Рубцов.
3 ряд: Домрачев, Никитин С, Иванов, Постников, Пономаренко, Черный,
Дуглас, Лазуренко, Талов, Притчин, Гречишкин, Зерцалов, Бессчастнов,
Гольшиев, Лебедев, ???, Котельников.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эксперимент, проведённый Министерством обороны по организации и проведению стажировки части выпускного курса Оренбургского лётного училища в боевых частях, несомненно, удался. Это был «пробный камень». На группе курсантов отработали методику проведения стажировки, внесли необходимые коррективы. В дальнейшем уже все курсанты, в том числе и курсанты штурманских училищ, кроме тех, кто оставался в училище инструкторами, отправлялись на стажировку на все четыре Флота. Это сокращало время ввода в строй молодых лейтенантов, выпускников лётных и штурманских училищ. К сожалению, сейчас стажировка курсантов в частях не практикуется. Толи училища позакрывали, толи части посокращали, толи...

Если говорить о нас четверых курсантах, то надо сказать, что мы попали в лахтинский полк в не в самое удачное время. На основной базе пришло время капитального ремонта ВПП (взлётно-посадочной полосы). Полк планировали перебазировать на время её ремонта на оперативный аэродром «Умбозеро». Мы прибыли в Лахту в самый разгар её подготовки. Конечно же, было не до нас. После перебазирования на новое место необходимо было обжиться, проверить состояние ВПП, СС и РТО, возможности АТБ и т.п. Мы опять выпали из обоймы. На аэродроме «Умбозеро», который находился за Полярным кругом, наступил полярный день. Традиционно в это время часть экипажей перелетала на южные аэродромы «ловить ночь», чтобы продлить сроки техники пилотирования. Параллельно решались задачи межфлотского манёвра и практического пуска ракет на полигоне Каспия. Мы снова оказались не удел. Фактически, приступили к полётам только с 16 июня, и это через полтора месяца после прибытия в полк! К тому же постоянно шли дожди. Полёты отставляли по метеоусловиям. Процесс нашей подготовки постоянно прерывался. В результате налёт на каждого курсанта за стажировку едва перевалил за 60 часов, а ночной из них не дотянул и до десяти. В тоже время налет у

курсантов на Балтике и ЧФ за это время доходил до 80 часов, из которых до 30% был ночной. Но это так, издержки в организации планирования.

Мы были оторваны от цивилизации, кроме рыбалки, походов за грибами и библиотеки ничего не было. С другой стороны всё это, в какой-то мере, сыграло положительную роль в нашей технической учебе. Ничто не отвлекало.

Тем не менее, стажировка многое нам дала. Мы как-то сразу повзрослели. Освоили боевую авиационную технику (пусть не до конца), жили жизнью полка, его заботами и тревогами. Да, были сложности, но у кого их нет? Потом, придя в боевые полки, мы выгодно отличались от других выпускников и знанием руководящих документов, и своим отношением к летной работе, и дисциплиной (у Слона не забалуешь!).

В училище, уже в Оренбурге, сложно было готовиться к теоретическим государственным экзаменам. Погодные условия Умбы и полярный день сказывались. Днём подготовка – мы по привычке спим. Вечером все спать, мы в Ленинской комнате готовимся к госам. Потом втянулись. Ещё одна проблема – транспорт. На Умбе единственная дорога - в Октябрьское. Если едет машина, то это КРАЗ, его рычание минимум за километр слышно. А в Оренбурге два раза чуть под такси не попал. Много о себе узнал интересного от таксистов!

Наше распределение по флотам выглядело как театральное представление. Во всяком случае, моё. Захожу в кабинет, за столом сидит представитель отдела кадров авиации ВМФ. Между нами состоялся примерно такой разговор:

- Где бы вы хотели служить, лейтенант?
- На Северном флоте, я там был на стажировке в Лахте.
- А если бы не было Северного флота?
- На Балтике.
- А если бы не было Балтики?
- На ЧФ.
- А если бы и его не было?
- Тогда остаётся Тихий!
- Ну, вот вы и выбрали своё место службы, лейтенант!

В отделе кадров ВВС Тихоокеанского флота я уже знал куда попаду – в самую десяточку шоколадного кружочка, и когда мне определили место службы Хороль, я нисколько не удивился. Всё было предрешиено ещё на Умбе!

Так мы с Зерцаловым Валерой оказались на Тихоокеанском флоте, а затем и в одном гарнизоне Хороль в отличном гвардейском Рославльском 169 морском ракетноном авиационном полку.

Коля Липатов добился приёма у начальника училища и остался лётчиком-инструктором на Л-29 в Оренбурге. Он посчитал, что в строевой части ему, как «старика», ничего не светит. И только Александр Талов попал на Северный флот, под Вологду, на Ту-142, где среди снега белого есть гарнизон Кипелово.

Как сложилась наша дальнейшая судьба, нас, четырёх курсантов? К сожалению, она оказалась не радужной. Со всего курса в авиационных катастрофах у нас погибло два выпускника, оба из тех курсантов, с которыми мы были на стажировке, на Умбе:

*Лётчик-инструктор
лейтенант Н.Липатов*

*Памятник экипажу майора
В. Зерцалова в Монгохто*

- **Николай Геннадьевич Липатов.** 29 июня 1987 г. на полевом аэродроме Теренсай Оренбургской области при выполнении полёта на контроль техники пилотирования курсанта на самолёте Л-29 при заходе на посадку после дальнего

привода произошла катастрофа. Пленка САРПП сгорела, поэтому при расследовании точную причину установить не смогли. Самолёт упал в районе ближнего привода. За ними на посадочном курсе, чуть позади, шел экипаж, по словам летчика-инструктора которого, самолет накренился влево, затем резко вправо... Пытались моделировать ситуацию. Версия о срыве в штопор наиболее вероятна, но не исключен и отказ - не синхронный выпуск закрылков. Ни в том, ни в другом случае ничего нельзя было уже сделать, высоты не хватало.

Земля ему пухом.

- **Валерий Ильич Зерцалов.** 23 ноября 1989 года при возвращении с полигона на самолёте Ту-22М2 в районе Татарского пролива произошёл отказ управления самолётом. Валера успел принудительно катапультировать двух членов экипажа. Сам не успел. Одного из них поднял спасательный вертолёт, но и он уже не подавал признаков жизни.

«Не скажет ни камень, ни крест, где легли...»

Саня Талов и я отслужили своё «от лейтенантов до седин» и, как говорят в таких случаях, вышли на «дембель». Но это совсем другие истории.

Владивосток 2019г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Предыстория.....	4
Оренбург.....	6
Перелёт.....	9
Лахта.....	13
Умба.....	19
Заключение.....	65

Александр Александрович ПРИТЧИН

СТАЖИРОВКА

Художественное оформление и
компьютерная верстка
Александр ПРИТЧИН

Редактор ПЯТОВА О.А.

Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. – Бумага офсет, 80г.
Гарнитура Times New Roman
Тираж 15 экз.

Отпечатано в типографии «Винсент Ван Гог»
690001, г. Артём, пл. Ленина, 7/1

Тел. 8 914 337 7442
E-mail: pritchin.aa@yandex.ru

Автор книги - Притчин Александр Александрович – гвардии полковник, «Заслуженный военный летчик РФ». Родился в г.Челябинске 25.10.1951г., в ВС СССР с 1971г. Закончил Оренбургское ВВАУл им. И.С. Полбина (1975). Службу до 1983г. проходил в гарнизоне Хороль в 169гв. мрп ВВС ТОФ (Ту-16). Затем в Камрани и снова Хороль. Закончил службу в управлении ВВС и ПВО ТОФ.

Автор книг «Белые пески Камрани» - о становлении авиаморской базы на полуострове Камрань во Вьетнаме, «Сашкины рассказы» и «Сашкины рассказы II» - о приключениях одноклассников в школьные годы, написанные к 50 летию окончания школы.

Проживает в г.Владивосток, женат, имеет трех сыновей, двое из которых продолжают семейную традицию - офицеры Морской авиации.